

Т. Б. Карбасова

**ЦИКЛ ТЕКСТОВ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ВАРЛААМУ ХУТЫНСКОМУ,
В МИНЕЕ СОФИЙСКОГО СОБРАНИЯ № 191**

Самый ранний агиографический памятник, посвященный Варлааму Хутынскому, Житие святого, известно в списках начала XIV в.¹ Цикл произведений о святом, включающий в себя Службу, Похвальное Слово и новую, «Вторую»,² редакцию Жития был создан позднее. Минея Софийского собрания РНБ № 191 на сегодняшний день является самым ранним из известных списков для всех произведений, составляющих этот Цикл.³ Именно поэтому она и стала предметом настоящего исследования.

Интересующая нас ноябрьская Минея входит в комплект «пергаменных служебных миней новгородского кафедрального собора,

^{*} Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Агиографическое творчество Пахомия Серба: вопросы поэтики», проект № 15-04-00230а.

¹ Древнейший список Первой редакции Жития Варлаама Хутынского (ГИМ. Синодальное собр., № 239) датируется 1313 г. См. об этом: *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 194–195.

² Согласно терминологии Л. А. Дмитриева (*Дмитриев Л. А.* Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 19–28; 272–275).

³ Произведения, составившие Цикл, читаются в этой рукописи на л. 37 об.–74.

написанных в конце 1430-х — начале 1440-х годов (вероятно, до 1443 г.) по повелению архиепископа Евфимия». ⁴ Комплект был создан, по мнению Е. М. Шварц, при переходе со Студийской редакции Устава на Афоно-Иерусалимскую, ⁵ и именно он «послужил образцом для создания других комплектов Миней, в частности — Хутынского монастыря». ⁶ Ноябрьский том был написан, согласно приписке на рукописи, в 1438 г. игуменом Перынского монастыря «Дионисиисшем Шестником». ⁷

Цикл, посвященный Варлааму Хутынскому, включает в себя Службу, Житие и Похвальное Слово, причем последние инкорпорированы в Службу, в чинопоследование утрени: Житие читается между кафизмами, а Похвальное Слово — на полиелее после пения седальных стихир. Василий Яблонский, автор монографии о творчестве Пахомия Серба, атрибутировал все три текста, составляющие Цикл, Пахомию. ⁸ Л. А. Дмитриев, соглашаясь с В. Яблонским в том, что Служба и Похвальное Слово были написаны Пахомием, считал, что вошедшая в цикл «Вторая» редакция Жития была написана раньше других текстов, составивших Цикл, и другим автором. Связано это с тем, что Пахомию Л. А. Дмитриев атрибутировал редакцию Жития, появившуюся позднее Цикла и имеющую в надписании имя сербского книжника. Причем именно наличие этой поздней, надписанной редакции явилось основным аргументом для того, чтобы отказать Пахомию в праве считаться создателем «Второй»

⁴ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. М.; Л., 1989. С. 23.

⁵ «Можно предполагать, что при смене Студийской редакции богослужебных Миней на Афонско-Иерусалимскую новгородской церкви понадобилось иметь своего рода эталон — полный комплект книг новой редакции. Рассмотренный нами Софийский комплект пергаменных миней в 1430–1440-х гг. по всей вероятности и был изготовлен в качестве такого эталона» (Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. С. 23).

⁶ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV в. С. 29. Шифры ноябрьских Миней Хутынского монастыря — РНБ, Софийское собр., № 192 и 268 (около 1463 г.).

⁷ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953. С. 64.

⁸ «Вероятнее отнести время написания жития пр. Варлаама вместе с похвальным ему словом и службой ко времени не поздейшему 1438 года, к первому периоду деятельности ритора на Руси» (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 27).

редакции: «...есть Пахомиевская редакция жития Варлаама Хутынского, в которой автор называет свое имя в заглавии жития и во вступлении к житию, поэтому нет никаких оснований считать автором и 2-й редакции Пахомия, хотя Пахомий и повторил в своей редакции произведения вторую редакцию почти без изменений».⁹

Мы разделяем мнение В. Яблонского, согласно которому все тексты, составившие агиографический Цикл Варлаама Хутынского, в том числе и Житие святого, были написаны Пахომием Сербом. Иными словами, предполагаем, что вошедшее в Цикл Житие было написано Пахომием, и делаем это на следующем основании.

Во-первых, заключение о том, что вошедшая в Цикл «Вторая» редакция Жития не принадлежит Пахومیю, сделано только на основании аргументов «здравого смысла» — представления о том, что перу Пахомия принадлежит другая, следующая редакция. При этом никаких текстологических доказательств атрибуции «Второй» редакции Жития другому автору в исследовании Л. А. Дмитриева не приводится. В настоящее время становится очевидным, что Пахомий неоднократно перерабатывал созданные им произведения: так, по мнению Б. М. Клосса, «агиограф создал пять (возможно — шесть) новых редакций Жития Сергия Радонежского (и еще одну краткую — для включения в Пролог)»,¹⁰ известны две редакции Жития Кирилла Белозерского, которые были написаны Пахომием Сербом — Пространная и Сокращенная.¹¹

Во-вторых, анализ всех текстов, входящих в агиографический Цикл, показывает наличие сквозного цитирования Жития в Похвальном Слове и, в меньшей степени, в Службе (подробнее этот и следующий вопрос будут рассмотрены в основной части статьи).

В-третьих, общие чтения с интересующей нас редакцией Жития Варлаама Хутынского обнаруживают другие пахомиевские тексты, и прежде всего — Житие Сергия Радонежского, написанное, возможно, почти одновременно с Житием Хутынского чудотворца.¹²

⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 24.

¹⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М., 1998 (далее — Клосс Б. М. Т. 1). С. 129.

¹¹ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 84–93; Карбасова Т. Б. Кирилл, прп. Белозерский. Агиографические источники // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 318–319.

¹² Самый ранний список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского (РГБ, ф. 304 (собр. Библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 746)

При этом сходство прослеживается не только на текстуальном уровне (общие чтения), но, что важнее, — на формульном и «идейном».

И, наконец, разночтения между Второй редакцией Жития (вошедшей в Цикл и атрибутируемой нами Пахомию) и собственно «Пахомиевской» (по классификации Л. А. Дмитриева) — самые незначительные: в последней добавлены лишь новые чудеса и предисловие. Однако для пахомиевских переработок произведений, написанных *другими* авторами, характерна значительная редакторская работа, почти полное «переписывание» исходного текста: сравним, например, Епифаниевскую и Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского.¹³

Все эти аргументы, взятые вместе, позволяют предположить, что Пахомий, работая над Циклом, создал свою редакцию Жития Варлаама Хутынского, а затем, спустя некоторое время, переработал ее, распространив, добавив предисловие и новые чудеса. Новая пространная редакция («Пахомиевская»)¹⁴ читалась, главным обра-

Б. М. Клосс датирует тем же 1438 г. (*Клосс Б. М. Т. 1. С. 161*), в котором была написана Софийская Миня. Впрочем, не все соглашаются с такой датировкой: В. А. Кучкин, например, определяет время создания списка серединой 50-х годов XV в. (*Кучкин В. А. О древнейшем списке Жития Сергия Радонежского // Вестник общества исследователей Древней Руси за 2002–2003 гг. М., 2007. С. 17*).

¹³ Тексты указанных редакций Жития Сергия Радонежского опубликованы. См.: *Клосс Б. М. Т. 1. С. 285–341, 343–375*.

¹⁴ Представление о том, что Пахомием написаны две редакции Жития, позволяет разрешить те недоумения, которые возникали у Л. А. Дмитриева, считавшего, что ему можно приписать только «Пахомиевскую» редакцию, включающую в себя Чудо об отроке Григории (Чудо о Тумгане), датирующееся 1460 г. При этом начинается эта редакция Жития словами о том, что Пахомий работал по благословию новгородского архиепископа Евфимия, который управлял Новгородской кафедрой в 1429–1458 годах, то есть значительно раньше, чем было записано Чудо об отроке Григории.

Кроме того, Л. А. Дмитриев, вслед за Н. С. Тихонравовым, отмечал, что во Второй редакции дважды (как мы покажем, значительно чаще) цитируется Житие Сергия Радонежского. Тихонравов при этом поставил Вторую редакцию Жития Варлаама Хутынского в полную зависимость от Жития Сергия Радонежского и считал автором Второй редакции Жития Варлаама Пахомия Серба (*Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892 (1916)*).

зом, в составе четьих сборников, в том числе Великих Миней Четьих, тогда как краткая («Вторая»), как мы уже упоминали, входит в состав Службы. Таким образом, мы предлагаем атрибутировать Пахомию две редакции Жития Варлаама Хутынского: читающуюся в составе Агиографического цикла («Вторую») и собственно «Пахомиевскую». Очевидно, создание двух редакций было связано с разными функциональными задачами: одной из них являлось краткое Житие, другой — развернутое; первое предназначено для литургического использования, второе — четье.

Рассмотрим теперь каждое произведение Цикла отдельно, обращая внимание на их атрибуцию Пахомию Сербу.

Житие

Определение редакций Жития Варлаама Хутынского было предложено В. О. Ключевским¹⁵ и поддержано Н. П. Барсуковым¹⁶ — исследователи выделяли четыре редакции памятника: «Краткую» («Первую»), «Вторую», «Пахомиеву» и «Лихудовскую». Литературная история этого произведения системно изучена Л. А. Дмитриевым.¹⁷ Древнейший список Первой редакции обнаружен О. В. Лосевой (ГИМ, Син. № 239). Она же опубликовала Первую редакцию с разночтениями по всем известным спискам и проанализировала те изменения, которые внес составитель Второй редакции.¹⁸ Отме-

С. 192–193). Л. А. Дмитриев разрешал это недоумение, ссылаясь на неразработанность литературной истории Жития Сергия Радонежского и предполагая, что в Житии Варлаама цитируется не Пахомиевская, а Епифаниевская редакция Жития (написанная не ранее 1418 г., но и не позднее 1422 г.; см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 24–25). Проведенное Б. М. Клоссом текстологическое исследование Жития Сергия позволяет утверждать, что Вторая редакция Жития Варлаама Хутынского имеет параллельные чтения именно с Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского.

¹⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 58–64, 121–122, 140–146, 356–357, примеч. 4.

¹⁶ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 79–85.

¹⁷ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 13–95, 271–281.

¹⁸ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 194–198, 319–324.

тим, что все списки Первой редакции Жития читаются в составе Прологов, что позволяет считать эту редакцию проложной.¹⁹

Согласно исследованию Л. А. Дмитриева, Вторая редакция появилась между 1408 и 1438 годами.²⁰ *Terminus ante quem* связан с датировкой древнейшего списка — Минеи Софийского собрания № 191. *Terminus post quem* определяется упоминанием в последнем Чуде князя Константина,²¹ в котором исследователи склонны видеть князя Константина Дмитриевича, сына великого князя Дмитрия Ивановича. Константин Дмитриевич дважды был в Новгороде: первый раз наместником великого князя московского Василия Дмитриевича в 1408–1412 годах,²² другой раз — в 1420–1421 годах, «посорившись с великим князем московским».²³

Описывая входившую в состав древнейших Прологов Первую редакцию Жития, О. В. Лосева отметила, что «Первоначальное Житие, несмотря на свою относительную краткость ... содержит ряд сведений, опущенных во второй редакции». В ней читается, например, отсутствующая во Второй редакции заповедь святого о непрестанном труде и обличение ростовщичества. Кроме того, исследовательница отмечает, что во Вторую редакцию вторглась неточность: из-за ошибочного истолкования выражения Первой редакции «изиде в пусто место, имея наставника бога, и отца Порфирия, и брата его Феодора» Порфирий неверно назван духовником

¹⁹ Согласно исследованию О. В. Лосевой, Первая редакция Жития Варлаама Хутынского известна в двух вариантах, при этом ранний вариант читается в Прологах краткой редакции, а «текст Жития, подвергшийся редактированию, присутствует в списках как краткой (ГИМ, Увар. № 325, РГАДА, Тип. № 160), так и пространной редакции (РНБ, Ф.п.1.48 1431–1434 гг.), а также в стихном Прологе (ЦГИАЛ. Ф. 834. Оп. 3. № 3933 1479 г.)» (Лосева О. В. Жития русских святых... С. 198).

²⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 21, 272.

²¹ См.: «...бѣ бо, рече, князь в том же Великом Новѣ градѣ, Костянтинъ имя ему, и сей в болѣзнь лютую впаде...» (л. 52 об.; здесь и далее Вторую редакцию Жития Варлаама Хутынского цитирую по рукописи, указанной в названии статьи — РНБ, Софийское собр., № 191).

²² Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 20.

²³ Там же. Это замечание Л. А. Дмитриев делает, ссылаясь на Житие Михаила Клопского. В. О. Ключевский писал, что «Константин и после 1411 г. не раз бывал в Новгороде, но изгнанником, а не наместником старшего брата» (Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 142).

Варлаама, постригшим его в монахи.²⁴ Истина восстанавливается при обращении к летописям — «из сообщения Новгородской I летописи ясно видно, что, наоборот, Порфирий принял постриг от преп. Варлаама». Вообще, О. В. Лосева считает, что «в первой редакции акцент делается на аскетической стороне жития святого», тогда как «во второй редакции образ пустытника заслоняется образом церковного деятеля».²⁵

Дополним эту характеристику некоторыми замечаниями.

Первая редакция — это проложное Житие, а Вторая, хотя и входит в состав Службы, но, скорее, имеет характер распространенного Жития. Во всяком случае, оно дополнено Чудесами: тремя прижизненными и тремя посмертными. В проложном Житии записи чудес нет (их место занимает уже упомянутое О. В. Лосевой поучение святого).

Характеризуя первое Житие, заметим, что его композиция строилась с использованием следующих цитат Священного Писания и литургических текстов: руководствуясь звучащим в чине панихиды утверждением «поистине житие се наше сень, и сон, и яко коло вертится»,²⁶ подвижник уходит из дома и умирает для мира. Апостольскими словами «аще кто не делает, да не ясть» (2 Фес, 3: 10) начинается рассказ о том, что дни святого проходят в постоянной молитве, телесных трудах и посте. Евангельский образ «источника воды живой» (Ин, 4: 14) автор использует для описания дара святого собирать единомышленников. Ни одну из этих цитат автор Второй редакции не использует и строит свой текст на других основах. Если бы не наличие незначительных текстуальных совпадений с Первой, Вторую редакцию вполне можно было бы считать самостоятельным произведением.

Следуя по фрагментам за текстом Первой редакции Жития,²⁷ сравним ее со Второй с целью описать характер редактирования и

²⁴ «Из контекста следует, что наставником преподобного был бог, а Порфирий, Феодор и иная братия — первоначальное ядро монашеской общины, с которыми он поселился на Хутине» (Лосева О. В. Жития русских святых... С. 197–198).

²⁵ Лосева О. В. Жития русских святых... С. 197.

²⁶ Ср.: «Воистину суета всяческая, житие же — сень и соние, ибо все мятется всяк земнородный» (Седален после 3-й песни канона в чинопоследовании панихиды).

²⁷ Первая редакция Жития Варлаама Хутынского цитируется по изданию: Лосева О. В. Жития русских святых... С. 319–324.

убедиться в правильности гипотезы об атрибуции Второй редакции Пахомию Сербу. Для этого сравним выявленные разночтения с другими преподобническими житиями, написанными Пахомием Сербом: Сергия Радонежского (далее — ЖСР),²⁸ Никона Радонежского (далее — ЖНР),²⁹ Кирилла Белозерского (далее — ЖКБ),³⁰ Саввы Вишерского (далее — ЖСВ).³¹

1) Изменения происходят уже в названии памятника: во Второй редакции «преставление» меняется на «память», «блаженного» на «преподобного», «игумена святого Спаса» на «чюдотворца». Интересно, что автор Первой редакции вообще не употребляет понятие «чудо» и производные от него, в том числе «чудотворец». Автор же Второй редакции неоднократно говорит о «чудесах», «чудодействах» и «чудотворном теле».³² Кроме того, Вторая редакция Жития сопровождается «стихом» — вероятно, потому, что Житие теперь включено в Службу (его читают в самом начале утрени после стихологии первой кафизмы и пения седална).

²⁸ Если специально не оговорено, имеется в виду Первая Пахомиевская редакция, которая цитируется по изданию: *Клосс Б. М.* Т. 1. С. 343–375; в некоторых случаях — Третья Пахомиевская редакция, по изданию: *Клосс Б. М.* Т. 1. С. 377–438, Епифаниевская редакция — по изданию: *Клосс Б. М.* Т. 1. С. 285–341 и Проложная редакция — по рукописи РГБ, ф. 304, № 116, л. 412–414 об.

²⁹ Краткая редакция Жития Никона Радонежского, «созданная Пахомием Логофетом около середины 40-х гг. XV века» (*Клосс Б. М.* Т. 1. С. 235) цитируется по рукописи РГБ, ф. 304, № 116, л. 415–421 об.

³⁰ Первая Пахомиева редакция Жития Кирилла Белозерского цитируется по списку: Архив СПбИИ РАН, ф. 238, оп. 1, 161, л. 354–417 об.

³¹ Житие Саввы Вишерского, написанное Пахомием Сербом, цитируется по изданию: БЛДР. Т. 12. СПб., 2003. С. 60–78.

³² Помимо заголовка Жития и заголовков чудес, см. в чуде о воскрешении отрока: «Человѣкъ же онъ ... благодарнаа хваления преподобному всылаше, глаголя: „Благодарю тя, угодниче божий, и прославляю чюдотворящего тобою Христа...“»; в описании празднования дня памяти: «Свершаеть же ся сборъ его в созданиѣмъ от него манастири ... идеже и положено бысть честное его и чюдотворное тѣло, испѣления подаваа вѣроу приходящимъ»; в авторском замечании: «Ниже се должно есть глубинѣ забвению предати, чюдодѣствия и по смерти святого».

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
В тѣхъ день. Преставление блаженнаго отца нашего Варлаама игумена святаго Спаса (С. 319)	Месяца того же 6. Память преподобнаго отца нашего Варлаама чудотворца. Стих: Аще и преставися от нас пастырю добрый, но опщему пастырю владыцѣ Христу предстоиши (л. 45 об.)

Обратим внимание на то, что в Проложной редакции Жития Сергия Радонежского, написанной Пахомием Сербом, «в древнейших списках после заголовка читается стихословие»,³³ так же как

³³ *Клосс Б. М. Т. 1. С. 190.* Б. М. Клосс считал, что Проложная редакция Жития Сергия Радонежского «предназначалась, по-видимому, для включения в Стишную пролог (в древнейших списках после заголовка читается стихословие), но в течение всего XV века известна исключительно в составе сборников» (*Клосс Б. М. Т. 1. С. 190*). Нам кажется, что появление этой редакции могло быть связано с решением богослужебных задач, и тогда «стих» можно воспринимать как указание «стихословити». Это предположение мы делаем на том основании, что все ранние списки Проложной редакции Жития Сергия Радонежского, хотя и не входят в состав Службы, как в случае с Житием Варлаама Хутынского, но включены в состав сборников сразу же после Службы святому (см.: РГБ, ф. 304, № 116, 763, 136).

А. А. Турилов отмечает неточность Б. М. Клосса, так как Проложное Житие Сергия Радонежского читается в Уваровском списке Пролога 1470-х годов (*Турилов А. А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — перв. пол. XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // *Турилов А. А. Slavica Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья.* М., 2010. С. 399. Примеч. 91). Кроме того, А. А. Турилов выдвигает гипотезу, согласно которой сам Пахомий Серб был причастен к созданию западнорусской редакции Стишного Пролога, возникшей в середине — второй половине XV в. «Присутствие в этой редакции снабженных стихами жития Сергия Радонежского и особенно сказания об обретении мощей митрополита Алексия (празднование установлено митрополитом Ионой в 1448 г.) в сочетании с датировкой Уваровско-Виленского списка 1496 г. позволяет относить ее создание к середине-второй половине столетия. Значительное число проложных стихов при русских памятях (произведений жанра, весьма нетипичного для средневековой русской литературы) заставляет предполагать причастность к созданию редакции какого-то южнославянского книжника, жившего в тот момент на Руси. Для рассматриваемого периода им вполне мог быть Пахомий Логофет (прибыл на Русь не позднее 1438 г., умер после 1484 г.), имевший опыт проложного стихотворчества (например, стих при кратком житии Сергия Радонежского), хотя, несомненно, эта гипотеза нуждается во всесторонней аргументации» (Там же. С. 376–377).

и во Второй редакции Жития Варлаама Хутынского. Интересно, что тексты этих «стихословий» совпадают (отмечу при этом, что «стихословие» в Житии Сергия Радонежского несколько длиннее). Ср. Вторую редакцию Жития Варлаама Хутынского с Проложной редакцией Жития Сергия Радонежского (курсивом выделяю общие чтения): «Месяца септевриа 25. *Паметь преподобнаго отця нашего Сергия. Стих. Аще и прѣставися от нас, пастырю добрый, нъ богови живъ предстоиши. Въ 25 Сергие от житиа исходитъ*» (РГБ, ф. 304, № 116, л. 412).

2) В начале Жития автор Второй редакции помещает биографическое повествование, в котором следует за текстом Первой, незначительно его распространяя и изменяя.

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p><i>Преподобный отецъ нашъ Варламъ родися въ Новѣ-градѣ от вѣрну родителю, и крыстьяну, и богобоязнику. Въспитанъ бысть въ добрѣ наказани, и грамоту извыче. И еще унь сы, на игры съ инѣми чловѣкы не изволи изнити, огрѣбаяся от всякыя мирскыя вѣщи (С. 319).</i></p>	<p><i>Сей преподобный отецъ нашъ Варлаамъ родися въ Велицѣмъ Новѣ-градѣ от благовѣрну и христиану родителю.</i></p> <p><i>Въспитан же бывъ в добрѣ наказани, и божественымъ книгамъ научень бысть. И еще бо унь сый тѣлом, старецъ многолѣтных разумом превзиде. Таче же игры или смѣхотворнаа слова, якоже есть обычай дѣтемъ, ненавидаше, но убо въздержание имяше, сладких же брашень отнудъ не ядыше (л. 45 об.-46).</i></p>

Выявленные лексические замены и дополнения Второй редакции обнаруживают близкие параллели в других текстах Пахомия. См.:

«верну родителю» (Перв. ред.) / «*благовѣрну родителю*» (Втор. ред.);

ЖСР: «Бе бо некто муж *благоверен*, именем Кирилл» (С. 344); ЖНР: «сын родителю христиану, паче же *благоверну* и благочестием сияющю» (С. 82);

«грамоту извыче» (Перв. ред.) / «*божественымъ книгамъ научень бысть*» (Втор. ред.). ЖСР: «родителие его влаша учитися *божественымъ писаниемъ*» (С. 345, два раза); ЖКБ: «и *божественому писанию* извыкшу» (С. 136). Впрочем, в ЖСР есть вариант «дарова ти бог *грамоту*», но именно этот пример показывает то, что более всего ценит Пахомий — не просто грамоту, а именно богоданность разумения книжного и его богонаправленность, что и подчеркивается определением «*божественымъ книгамъ*»;

формулы «*старецъ многолѣтных разумом превзиде*» и «*смѣхотворнаа слова, якоже есть обычай дѣтемъ, ненавидаше, но убо въздержание имяше*»

находят соответствие в Пахомиевом Житии Сергия Радонежского: «Старец же почюдися: млад суща възрастом, *старец же многолетних превъзшедша разумом зря*» (С. 346)³⁴ и «*николиже умъ ему уклонися, якоже обычай есть детям играти или некая смехотворная словеса глаголати. Нъ въ заповедех господних день и ночь поучашеся ... великое воздержание имуща*» (С. 347).³⁵

3) Тексты двух редакций Жития совершенно расходятся, когда речь заходит о причинах ухода из мира. В Первой просто говорится о бренности мира словами чина надгробного пения. Автор Второй редакции вводит сюжет, связанный с родителями преподобного: диалог с ними о пределах поста и воздержания, а затем — сообщение об их смерти как повод для разрыва всех связывающих подвижника с миром уз.

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p>И бысть «съсудъ избранъ» Святаго Духа.</p> <p>И рече: «Поистинѣ житие се наше сѣнь, и сонъ, и яко коло вертится».</p> <p>И възненавиде мира, и яже въ мирѣ (С. 319–320).</p>	<p>Видѣвше же родители его, в печали бяху о немъ, зряще его великое въздержание, единою же рекоша ему: «Чадо не мози неядениемъ плоть свою изнуряти, да не в болѣзнь впадеши. Паче же еще унути сущу и нам опечалиши наслаждение твоего зрѣния».</p> <p>Благоразумный же отрокъ тихимъ гласомъ отвѣща: «Азь убо, сладчѣйши мои родители, многа писанна прочеть и обрѣтох же родителемъ своему чаду зло съвѣтующа, якоже мнѣ вы съвѣщаваета. Аще бо по апостолу: „Брашно нас и питие не представить пред богомъ“, что ино, токмо постъ и молитва. Колико бо бысть от Адама, праотца нашего, множество чловѣкъ, не вси ли умроша и перстию смѣсишася? Что бо рече пророкъ: „Чловѣкъ суетѣ уподобися, и дние его яко сѣнь переходят“. А иже богу угодившей добрымъ житиемъ, или за Христа</p>

³⁴ Ср. с соответствующим фрагментом Епифаниева ЖСР: «Старецъ же удивлься вѣрѣ его, потщався въниде въ дом родителей его» (С. 299).

³⁵ Ср. с соответствующим фрагментом Епифаниева ЖСР: «къ дѣтемъ играющимъ не исхожаше и к нимъ не приставаше; иже въ пустошѣ текущимъ и въсуе тружающимся не внимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудъ не водворяшеша. Но развѣ токмо упражняшеша на славословие божие и в томъ наслажашеша, къ церкви божии прилѣжно пристоаша, на заутреннюю, и на литургию, и на вечерню всегда исхождааша и святаыя книги часто почитающе» (С. 302).

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
	<p>кровь свою пролиавше, или любве его ради мира отвергшеся и тому послѣдовавши, елма от бога Небѣсное Царство получиша, от нас же прославляеми суть и блажими. Тѣмже, аще богу помогуши, потщуся наслѣдникъ их явитися».</p> <p>Видѣвши же родители его, и почюдишася о отвѣтъ отрока, и тако оставиша его въ своей воли жити.</p> <p>По сих же немного живше родители его, от мало-временнаго житиа сего престаविшася. И тако проводивъ их честно, отпѣвъ надгробнаа. Видѣвъ же смерть своих родителей, и абие болми любовию божественоу разгорѣся. Паче же видѣвъ себе никим же възбраняема, тако имѣние отца своего раздасть нищим, сам же свободу улучивъ (л. 46–46 об.).</p>

Близкий по смыслу, но с небольшим количеством текстуальных совпадений диалог сына и матери обнаруживаем в Пахомиевом Житии Сергия Радонежского (совпадения с текстом ЖВХ обозначаю курсивом). Важнейшим признаком авторства Пахомия является для нас цитата «Брашно и питие не представит нас пред богом» (Длц. 8: 8), употребленная и в Житии Варламаа Хутынского, и в Житии Сергия Радонежского в одном контексте, отличном от библейского.³⁶ Отметим, что в Епифаниевом Житии Сергия Радонежского диалог сына с матерью о необходимости прекращения поста описан с использованием других аргументов и, соответственно, иных цитат.³⁷

1 Корин

ЖСР: «Мати же его любезными увещаше, глаголя к нему: „Сладкое мое чадо, почто съкрушаеши си тело? Не веси ли, яко многа въздержания язву наводят. Паче юну ти суцу и плоти цветущи, нам скорби ходатаи бываеши“... *Благодарзумыный же отрокъ тѣи отвещаа и тихим гласом глаголя: „Почто глаголы увещашеши мя от въздержания ... или не слышала еси божественаа писания, глаголющая, яко брашно и питие не представит нас пред бога“...* Мати же его дивляшеся отвещанию его и рече к нему „Якоже хочещи творити, твори“» (С. 347).

Ср. также использование одних определений:

³⁶ См. об этом: Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.: Дис.... канд. филол. наук. М., 2015. С. 539.

³⁷ Ср.: Клосс Б. М. Т. 1. С. 302.

«сладчайшие мои родители» (ЖВХ) / «сладкое мое чадо» (ЖСР);
 «тихим гласом отвеща» (ЖВХ) / «тихим гласом глаголя» (ЖСР).

Забота святого о престарелых родителях и их благочестивое погребение является одним из значимых мотивов Жития Сергия Радонежского. Этот же мотив появился и во Второй редакции Жития Варлаама Хутынского, тогда как в Первой о смерти родителей ничего не говорилось. Впрочем, текстуальных параллелей между Второй редакцией и Пахомиевским Житием Сергия Радонежского не так много (в приведенном примере выделяю их курсивом). И тем заметнее повторяющаяся фраза «*видев же той, яко никим же браним есть*», которой не было в Епифаниевом Житии Сергия Радонежского.³⁸

ЖСР: «Честный же той юноша, *проводив их с плачем, и надгробныя песне отпев,* и тако скутав честная их телеса, погребе *честно. Видев же той, яко никим же браним есть,* пришел в дом отца своего и елика обрете в дому, ова раздасть требующим, иная остави брату своему Петру» (С. 348).

4) Далее следует обязательный для житий преподобных сюжет о принятии пострига и устройстве монастыря. И в этом случае автор Второй редакции радикально меняет предшествующий текст:

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
Изиде въ пусто мѣсто, <i>имѣя наставника бога,</i> и отца <i>Перфюрья,</i> и брата его Феодора, и иную братью, ихъже житье и добронравье инде скажемъ. Сь убо преподобный отецъ нашъ Варлаамъ <i>пострижесе</i> вънѣ града въ пустѣ мѣстѣ от прозвитера мниха нѣкогого.	Абие оставляеть мирь, <i>имѣа наставника по бозѣ</i> нѣкогого священноинока <i>Порфириа</i> именовемъ. И тако <i>остризаеть</i> власи главы своа, вкупѣ и долу влекущаа мудрования. Обышед же мѣста, расматраше, где обитель съставити. Видѣвъ же мѣсто красно и нѣкую лучю божествену, ославшу его, идеже и донинѣ монастырь стоит, близъ же мѣста того и рѣка именовемъ Волховъ.
И възградивъ клѣтку малу, идеже пѣние и молитвы день и ночь беспрестани въсылаше богу неослабно, тружаяся	Святый же молитву сътвори, начать здати келию, идеже, трудолюбно удручая плоть свою, поживь.

³⁸ См.: Клосс Б. М. Т. 1. С. 306.

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<i>постомъ и бдѣниемъ, дѣлая беспри- стани, дрѣво посѣкая и нивы творя, по- пужая ся самъ на дѣло господя ради. Съхраняя заповѣдь евангельскую, еже рече: «Аще кто не дѣлает, да не ясть по вся дни». Не дадыше бо сна своимя очима (С. 320).</i>	<i>Постъ же его и бдѣние кто исповѣсть, землю же дѣлаа, от своихъ потъ пита- шеся (л. 46 об.–47).</i>

Согласно Первой редакции, в уединенное место Варлаам уходит с небольшой братией. Автор Второй редакции делает описание более привычным: один из братии, поименованный в Первой редакции, получает статус духовного наставника, под руководством которого святой покидает мир. На историческую недостоверность этого сообщения указывает О. В. Лосева (см. выше).

Описание монашеского пострига во Второй редакции, несмотря на то, что оно лишь незначительно распространяет вариант Первой, все же обнаруживает текстуальные совпадения с Житием Сергия Радонежского: «и тако отлагает власи главы своеа, вкупе же и долу влекущая желаниа» (С. 349). Впрочем, эта формула, основанная на чине пострига в мантию, встречается настолько часто, что кажется обязательной для монашеских житий.³⁹ В том, что это не совсем так, заставляет убедиться обращение к Житию Сергия Радонежского, написанному Епифанием. В нем о монашеском постриге говорится иначе: «Игумен же незамедленно вниде въ церковь и постриже ѿ въ агельскый образ, мѣсяца октовриа въ 7 день, на память святыхъ мученикъ Сергия и Вакха ... Егда бо постризашеся, не токмо постризает власы главы своеа, но въкупѣ съ отъятиемъ нечювственныхъ власовъ и плотскаа съотрѣзует желаниа...» (С. 310). По-видимому, свой обязательный характер эта формула приобретает в послепахомиевское время.⁴⁰ См. также Проложную редак-

³⁹ «В житийной традиции этот топос („отъятия влас“. — Т. К.) получил особенно широкое распространение и представлен большим числом вариантов» (Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 456).

⁴⁰ Сравним эту формулу с допахомиевскими преподобническими житиями: См. Житие Феодосия Печерского (XII в.): «Таче благослови ѿ старьць и повелѣь великому Никону острѣщи ѿ, прозвутеру тому сушю и чьрноризьцю искусьну, иже и поимь блаженаго Феодосиа и по обычаю святыхъ отъць остригы и облече

цию ЖСР, написанную Пахомием Сербом, в которой использована та же лексема «мудрование», что и во Второй редакции ЖВХ: «Таже и по сих и власи главы своя отлагаеть, и долу влекущая мудрования» (л. 412 об.).

Далее автор Второй редакции говорит о выборе места для будущего монастыря и чудесном знамении, сопровождавшем этот выбор (фрагмент, начинающийся со слов «объшед же мѣста...»), при этом в Первой редакции подобного сюжета вообще не было. В специальном исследовании Е. А. Рыжова выявила целый ряд житий, содержащих сюжетный мотив «выбора места для основания монастыря с помощью чудесных знамений», и все они прямо или опосредованно восходили к соответствующему эпизоду Жития Кирилла Белозерского, написанного Пахомием Сербом.⁴¹ Рассматриваемый нами фрагмент Второй редакции Жития Варлаама Хутынского, не отмеченный в этом исследовании, также обнаруживает некоторые текстуальные параллели с Пахомиевским Житием Кирилла Белозерского: «И абие съ гласомъ онѣм и свѣтъ велий явися тогда. Отворив же оконце келии, видит *свѣт велий, сияющъ* къ полунощным странам Бѣла-озера. И гласом онѣмъ, яко прѣстом, показаше мѣсто то, *идеже монастырь нынѣ стоить*» (л. 366 об.). Однако, судя по времени создания Житий, мотив чудесного выбора места будущей обители появляется именно во Второй редакции Жития Варлаама Хутынского. Очевидно, автор придает ему особое значение, так как воспроизводит его и в Похвальном Слове (см. далее).

Напротив, мотив непрестанного труда, являющийся стержневым для Первой редакции, во Второй значительно редуцирован, главным образом, за счет удаления апостольской цитаты. Акцент сделан на сокровенном подвиге — «Постъ же его и бдѣние *кто исновѣсть*», на невозможности для автора Жития узнать все о подвижничестве

и въ мьнишьскую одежду» (БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 364); Житие Авраамия Смоленского (XIII в.): «И утаився всѣхъ, богу наставляющу, отшедь отъ града дале 5 поприщъ, острижеса, яко же мнози вѣдятъ святыя богородици монастырь, къ востоку, Селища нарицають...» (БЛДР. Т. 5. СПб., 1997. С. 34).

⁴¹ Рыжова Е. А. Сюжетный мотив «выбор места для основания монастыря с помощью чудесных знамений» в севернорусской агиографии («глас-свет») // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 425.

святого. Тот же мотив сокровенного подвига встречаем и в Житии Сергия Радонежского: «Преподобный же Сергие упражняшеся от попечения тѣлеснаго, яко же выше рѣхом, яко любя безмлъвие, въздержаниа же его и труды *кто сказати можеть, или кый язык изглаголеть*, колика пострада от бѣсов и от звѣрей» (С. 349).

5) Сравним описания бесовских нападений в двух редакциях. На первый взгляд, различия здесь незначительные, но именно совпадение мелких деталей позволяет точно установить текстуальные параллели.

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p>Боряся съ бѣсы, <i>овогда</i> бо въ мирѣ люди от нихъ научаеми бяху, пакости творяше ему.</p> <p><i>Овогда</i> же сами лукавии дѣмоны хотяху низложити блаженнаго, напасти, и печали, и пакости приносяше ему.</p> <p>Онъ же вся си терпяше, божьею дѣсницею укрѣпляемъ (С. 320–321).</p>	<p>Видѣвше же бѣси себе уничижаемы, и тако въздвигоша на нь брань, и преображахуся <i>овогда</i> въ змяя, <i>овогда</i> въ звѣри различныа, хотяше его разлучити от мѣста того.</p> <p>Святыи же знамениемъ крестнымъ ограждься и без вѣсти сих створи.</p> <p>Иногда же и от человекъ пакости и печали приносяше ему, да поне досады человеческие не претерпит и отбѣгнетъ от мѣста того.</p> <p>Но обаче «тии спяти быша и падоша», приразившеся твердому адаманту, сами сътрошася, твердого же столпа не поколѣбаша (л. 47).</p>

В Первой редакции говорилось о нападениях бесов, которые действуют или самостоятельно, или посредством других людей; победить их можно терпением с божьей помощью. Во Второй редакции описание борьбы с бесами более конкретное, снабженное деталями: они нападают под видом змея или других зверей, святой защищается от них крестным знамением. Значение этого сюжета в общем повествовании подчеркивается введением псаломской цитаты: «тии спяти быша и падоша» (Пс. 19: 9). Интересно, что цель этих бесовских нападений, как она обозначена во Второй редакции, — прогнать подвижника с избранного им места: «хотяше его *разлучити от мѣста того*». Также действуют и злые люди, которые досаждают святому, «да поне досады человеческие не претерпит и *отбѣгнетъ от мѣста того*», то есть снова подчеркивается значение избранности места, на котором стоит монастырь.

В Пахомиевском Житии Сергия Радонежского бесы также являются под двумя видами — зверей и змея, и также стремятся прогнать подвижника с избранного им места: «Бѣси бо *прѣображахуся овогда в звѣря, овогда же въ змяя*» (С. 349); «и абие зрит явленно множество плѣкъ бѣсовскыхъ ... и глаголаху к нему „изыди убо *от* нашего *мѣста*, изыди, яко да не от насъ злѣи умреши“» (С. 349).⁴²

Отражая нападки людей и бесов, святой не сдвигается с указанного ему для монастыря места. Не случайно поэтому, что именно под пером Пахомия произошло отмеченное Т. Р. Руди соединение топосов непоколебимого *столпа* и твердого *адаманта*,⁴³ отражающих бесовские приращения.⁴⁴ Обратим внимание, что другой приведенный в статье Т. Р. Руди пример слияния топосов *адаманта* и *столпа* происходит из Повести о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим — памятника, некоторыми исследователями также атрибутируемого Пахомию Сербу.⁴⁵

⁴² Епифаний Премудрый в Житии Сергия Радонежского описывает бесовские нападения, скорее, как душевные и мысленные движения и отличает их от зверей и «гад»: «К сим же и всѣм и бѣсовскыа рати, видимыа и невидимыа брани, борьбы, сплетения, дѣмоньскаа страхованиа, диавольскаа мечтаниа, пустыннаа страшилища, неначаемых бѣд ожидание, звѣринаа натечениа и тѣх свѣрѣпааа устрѣмления» (С. 313); «Егда бо начинаше испрѣва състроитися мѣсто то, тогда преподобный Сергий многа озлобления и скръби претръпѣ от бѣсовъ же, и от звѣрий, и гадъ» (С. 313).

⁴³ «Интересно в этом отношении вспомнить, что свойство изгонять бесов в Физиологе приписывается теперь самому камню адеманту» (Руди Т. Р. О топосе адеманта в древнерусской книжности // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 14).

⁴⁴ «Яркий пример контаминации топосов *столпа* и *адаманта* находим в Житии Варлаама Хутынского, составленном Пахомием Сербом» (Руди Т. Р. О топосе адеманта... С. 15).

⁴⁵ «До нас „Повесть о путешествии Иоанна Новгородского...“ дошла в составе его „Жития“, написанного, скорее всего, известным агиографом XV столетия Пахомием Логофетом» (Дмитриев Л. А. Комментарий к Повести о путешествии Иоанна Новгородского на бесе // БЛДР. Т. 6. СПб., 1999. С. 570). Хотя в монографии 1973 г. Л. А. Дмитриев утверждал, что «некоторые детали жития Иоанна Новгородского дают основание утверждать, что Пахомий Логофет не мог быть его автором» (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 167), В. О. Ключевский и В. Яблонский считали, что Основная редакция Жития Иоанна Новгородского была написана Пахомием Логофетом (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 166).

Очевидно, сюжету бесовских нападений автор Второй редакции придавал большое значение, так как почти дословно повторил его в Похвальном Слове.

б) Далее в Первой редакции читались поучения Варлаама, которые автор Второй полностью исключил и заменил их описанием чудес. Ср.:

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<i>Произыде слава о немъ всюду.</i>	И великаго ради жития его <i>произыде слава о нем повсюду.</i>
<i>И отвсюду събирахуся к нему князи, и бояре, и убозии. Онъ же никогда же не лѣннивъ бяше господу ради еже учити люди, по вся часы учаше приходящая к нему хранити всяку правду. Глаголя кроткомъ гласомъ: «Чада, хранитесь всякое неправды, зависти и клеветы, и от гнѣва и лжа, и рѣзоимания, и от криваго суда. Чада, охабитесь ходити ротѣ по криву или водити. И от блуда въздержитесь. Кротость и любовь възлюбите, та бо есть мати всемъ добрымъ дѣломъ».</i>	<i>И сбирахуся к нему князи, и велможа, и прочии христонменитии людие ползоватися хотяще. И тако всяки, свое прошение получивъ, отхождаше в домъ свой, благодаря бога.</i>
<i>И сему учашю люди по вся дни, самъ же удручаше тѣло свое постомъ и молитвою (С. 321–322).</i>	<i>Собрашажеся и инокъ множества, хотяще ревновати житию его, и тако живяху с ним (л. 47–47 об.).</i> [Далее следует три прижизненных чуда]

Мы не станем цитировать все три прижизненные чуда, просто обозначим их: первое чудо о новгородском князе, которому святой предрек рождение сына; во втором тоже говорится о даре пророчества святого, который укорил рыбаков, утаивших рыбу; в третьем речь идет о воскрешении отрока, принесенного в монастырь. Интересно, что ни в одном из этих чудес герои не названы по имени. Последнее Чудо о воскрешении умершего отрока по содержанию очень близко Чуду с таким же названием в Житии Сергия Радонежского, при этом отдельные фрагменты можно рассматривать как текстуальные параллели. Приведем некоторые из них (в виду большого объема текстов мы не можем представить их полное сопоставление).

ЖВХ: «...рече къ святому: „Человѣче божий, азъ надѣхся, яко аще прииду къ твоей святости, и исцѣлѣть сынъ мой. Нынѣ же вмѣсто исцѣления горшу

язву себѣ наведох. Унее бо ми бяше, яко да в дому моемъ умрѣль бы отроча мое, нежели яко же видиши на пути умерша“».

ЖСР: «...и тако плача, глаголааще: „О человекѣ божии, азъ вѣрою и слъзами, в печали сыи, к тебѣ притекох, надѣаяся утѣшение и радость приати. Нынѣ же вмѣсто утешения себѣ множайшу болѣзнь наведох. Унее ми бы было, яко да в дому моемъ отроча на руках матери своае, святого причащения сподобившися, умрѣло бы, нежели в чюждеи келии“» (С. 356).

И еще один пример:

ЖВХ: «Святый же, яко не любя славы члвѣчьския, и тако ухищраеть чудо покрыти, глаголет же к нему: „Человѣче, яко же мню, прельстися и печалию якоже вином упивься и не разумѣ, сынъ же твой ниже умре, ниже оживе, но студению на пути изнемогъ, духъ его в нем потаися, и тебѣ мнится, яко умреть, нынѣ же съгрѣвься въ теплоѣтѣ келиа“».

ЖСР: «Святый же Сергие, покрыти хотя и утаити от человекъ чудо сие, яко же выше рѣхом, не хотѣ славы человекъския, сице свѣщаает: ... „Человѣче, прѣлстися еси о своем отроку и не вѣси, что глаголещи, отроча же твое ниже умрѣт, ниже оживе, но убо болно суще носимо и озябши, мнится, яко умрѣше, нынѣ же в теплоѣтѣ сем келии съгрѣвься и, поспав, разбудися...“» (С. 357).

7) Далее в Первой редакции следовало описание поставления церкви. Сравнив его с соответствующим фрагментом Второй редакции можно убедиться в том, что в Первой редакции оно было полнее и содержало сведения о возникшем вокруг церкви монастыре и совершавшемся внутри нее богослужении:

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
По семь възградивъ церковь малу во имя Прѣображения свягата спаса. И бысть манастырь честень, и черньци быша мнози молитвою его. Исполнися пѣння и службы церкви Свягата Спаса (С. 322).	И по сем възгради церковь малу, якоже рѣхом, видѣвъ знамение лучи божественна, и того ради церковь Преображение господа и бога и спаса нашего Исуса Христа въздвиже (л. 47).

Сократив описание, автор Второй редакции не забыл еще раз напомнить о важном для его текста мотиве избранности места для монастыря — видении над ним божественных лучей. Особое внимание к этому сюжету, как мы уже писали, проявлял Пахомий Серб.

8–9) Следующие два тематических фрагмента Первой редакции вообще не имеют никакого соответствия во Второй, они просто

пропущены: сообщение о посте Варлаама и собирании братии вокруг источника «воды живой».

Первая редакция ЖВХ	Вторая ред. ЖВХ
Ядь же бѣ блаженаго сочиво или от земныхъ зѣлий что, и того мало. И хлѣбъ его бѣ 3 вкусы, и воды поськуду. Чернци же идяху наказания его ради (С. 322).	<i>Нет</i>
И бяше всѣмъ прибѣ(жи)ще и утѣха, да вси слышаще, приходяще к нему радовахуся, а диаволь плакашеса, видя себе побѣждаема по вся дни молитвою святого. Се же яко «источникъ воды животныя» по обилу истачая, напояше вся (С. 322–323).	<i>Нет</i>

10) Эпизод, связанный с возвращением из Константинополя Антония, «сверстника» и «духовного» брата святого, и передаче ему монастыря, подвергся значительной редактуре, приведшей, как нам кажется, к утрате заложенного автором Первой редакции смысла. Автор Первой редакции говорит именно об архиепископе Антонии, при этом святой, вероятно, просит его о ктиторской помощи монастырю («нынѣ же придаю его тебѣ, ты же *снабди и добрѣ...*»),⁴⁶ что хорошо согласуется с данными других исторических источников. На их основании А. А. Гиппиус высказал предположение о том, что новгородский архиепископ Антоний происходил из рода Мальшевичей, три поколения которых принимали постриг в Хутынский монастырь, а первый из них Прокша (Порфирий) — еще при жизни преподобного Варлаама,⁴⁷ то есть и сам новгородский архиепископ Антоний, и его родственники оказывали монастырю материальную помощь именно так, как об этом говорит Житие: «есть *вашь* и преже былъ помысль о семь святемъ мѣстѣ».

Автор Второй редакции превращает рассказ о возвращении Антония в описание чуда прозорливости святого. Находясь на смертном

⁴⁶ Такая трактовка соответствующего фрагмента Первой редакции Жития Варлаама Хутынского была предложена О. В. Панченко в ходе обсуждения доклада Д. Пономарева «О начале Антониева-Дымского монастыря» на заседании ОДРЛ 20 января 2016 г.

⁴⁷ Гиппиус А. А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии // Хорошие дни: памяти А. С. Хорошева. В. Новгород; СПб.: М., 2008. С. 191–192.

одре, преподобный Варлаам предвидит приход своего «сверстника» Антония, которого оставляет после себя «строителем» и «окормителем» монастыря, фактическим «наставником» братии. Интересно, что в следующем фрагменте автор Второй редакции, говоря о возглавившем заупокойную службу архиепископе, не называет его имени (в отличие от Первой редакции, где говорится об *архиепископе Антонии*). Действительно, сохранение имени нарушило бы логику редактора, согласно которой Антоний был поставлен настоятелем монастыря. Кажется, автор Второй редакции, в отличие от автора Первой, не вполне осознавал, кем был вернувшийся из Константинополя Антоний.⁴⁸ Ср.:

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p>Егда же божимъ промыслоть, водимъ его молитвою, и приде исъ <i>Константина-града сверстьникъ его Анѣтоний</i>,</p>	<p>И по сих разумѣвъ святыи еже к богу свое отхождение, и призвавъ братью, рече им: «Се уже, братие, конецъ живота моего приближися и <i>азъ убо отхожду</i> от жития сего, васъ же предаю в руцѣ божи. Наставникъ же будеть вам в мое мѣсто <i>сверстьникъ мой Антоние</i>».</p> <p>Не пред многими бо времени пошель бѣ Антоние въ <i>Коньстантиньград</i>, тѣмже святыи, яко имѣа духа прозорливаго благодать, пророчествова о пришествии его.</p>

⁴⁸ Такая деформация смысла впоследствии позволила книжникам связать Антония Второй редакции Жития с Антонием Дымским.

Вообще, сюжет с погребением преподобного Варлаама архиепископом Антонием, вернувшимся из Константинополя не ранее 1204 г. и избранным архиепископом в 1210 г., заставлял исследователей усомниться в исторической достоверности сообщаемых в Житии сведений, так как летописи (Новгородская IV и V, Воскресенская, первая редакция Софийской I) сообщали о преставлении преподобного в 1192 или в 1193 г. Однако А. А. Зализняк и В. Л. Янин проследили механизм возникновения этой летописной статьи и пришли к заключению об ошибочности привязки «преставления» святого к «поставлению церкви». Таким образом, В. Л. Янин, А. А. Зализняк и О. В. Лосева отдают предпочтение «житийной версии кончины преподобного Варлаама, описывающей его погребение владыкой Антонием» (Лосева О. В. Жития русских святых... С. 196).

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p>радъ же бывъ блаженный о таковѣмъ мужи, духовному си брату <i>преда</i> въ руцѣ его <i>манастырь</i>, рекъ тако: «Есть вашъ и преже былъ помыслъ о семъ святемъ мѣстѣ, нынѣ же придаю ти его тебѣ. Ты же снабди и добрѣ. <i>Азь бо уже отхожю</i> к Небѣсному Царю, яко видѣхъ тя, уже бо зоветь мя господь от свѣта сего» (С. 323–324).</p>	<p>И еще святому глаголющу, Антониа сказаша в манастырьском пристаници. И якоже прииде в манастырь, о Христѣ цѣлование давшѣ другъ другу. Святыи же зѣло възрадовася о пришествии Антониевъ, и тако <i>предасть</i> ему <i>манастырь</i>, и братью ему въручивъ, глаголя: «Се убо съ богомъ оставляю тя строителя и окормителя святому манастырю, и господь нашъ Исус Христос да съхранитъ вы и утвердитъ вы въ любви его» (л. 50–50 об.).</p>

Автор Второй редакции начинает рассматриваемый фрагмент с описания «последнего слова» игумена: «Се уже, братие, конецъ живота моего приближися и азъ убо отхожду от жития сего», отсутствующего в Первой. Слова эти воспринимаются как непрменный элемент преподобнических житий, однако обращение к корпусу агиографических текстов показывает, что все примеры использования указанной формулы обнаруживаются только в более поздних, чем наш текст, житиях.⁴⁹ Частичные текстуальные параллели мы можем установить только с Третьей Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, в Первой Пахомиевской эта формула еще отсутствовала. См.:

Третья Пахомиевская редакция ЖСР: «*Разумѣвъ же* преже шестии мѣсяць свое преставление, призываетъ святое братство и вручаетъ старѣишинство своему преподобному ученику, сущю въ добродѣтеляхъ съвършену, въ всемъ ревнующе своему отцю, наставнику и учителю, и смириемъ украшену, именемъ Никону ... Сиа поучивъ и рече: „*Азь убо отхожю* от вас, богу зовущу мя, *предаю же вас* всемогущему богу, его же благодатью хранимы есмы...“» (С. 415–416).

11) Сравним описания преставления преподобного по двум редакциям.

⁴⁹ См.: Руди Т. Р. О композиции и топике... С. 494–495.

Первая редакция ЖВХ	Вторая редакция ЖВХ
<p>«Да аще, братъе, тѣломъ отхождю от васъ, да духомъ присно буду съ вами».</p> <p><i>И тако наказавъ братью свою всякому правовѣрью, с миромъ предастъ честную свою душу в руцѣ всѣхъ бога.</i></p> <p>Трудолюбное же его тѣло погребе владыка Антоний с кандилы и свѣщами, съ ерѣи и пѣсньми.</p> <p>Скончажеся блаженный <i>месяца ноября въ 6 день.</i></p> <p>Душа же блаженанаго възиде на небеса, радующися, въ вѣчныя обители, въ бесконечное царство, съ всеми угожьшими богу. С нимъже тебѣ славу въсылаемъ (С. 324).</p>	<p>«Аз же, аще и телеснѣ отхождю от вас, но духомъ с вами неотступень буду. И о семь будетъ вам разумно, аще буду обрѣтъ благодать пред богомъ, монастырь и по моей смерти, якоже при моемъ животѣ, ничимже оскудѣть, аще любовь будетъ между вами».</p> <p><i>И тако поучивъ их доволно, и духовнымъ лобзаниемъ одаривъ ихъ, конечное слово изрекъ: «Господи, в руцѣ твоеи предаю духъ мой». И тако предастъ всечестную и пресвятую душу свою в руцѣ всѣхъ бога.</i></p> <p>Прииде же архиепископъ тогоже Великаго Нова-града, и от всѣхъ монастырей стекшеся иноци множества.</p> <p>И тако честнѣ с кандилы надгробныя пѣсни отпѣвше, абие скутають честное и трудолюбное тѣло <i>месяца ноевриа въ 6.</i></p> <p>Множества же тогда недужных, различными недугы одержими, исцѣление приаша. Свершаетъ же ся сборъ его в созданиѣмъ от него монастыри Преображения господа и бога и спаса нашего Иисуса Христа, идеже и положено бысть честное его и чудотворное тѣло, исцѣления подаа вѣроу приходящим.</p> <p>Ниже се должно есть глубинѣ забвению предати, чудодѣствия и по смерти святаго, яже творить богъ угодникомъ своимъ Варлаамомъ, еже не пред многими лѣты сдѣася (л. 50 об.–51).</p> <p>[Далее следует описание трех посмертных чудес и «подпись» автора]</p>

В описании прощания игумена с братией автор Второй редакции добавляет мотив пророчества о процветании обители в случае, если он сам после преставления будет помилован господом. Рассматривая это пророчество как топос преподобнических житий, Т. Р. Руди отмечает: «В Житии Варлаама Хутынского топос расширен дополнительным евангельским мотивом (необходимость вза-

имной любви), который в позднейших житиях становится распространенным элементом предсмертного поучения святого: „И о семь будет вам разумно, яко *аще есмь обрел благодать пред богомъ, то манастирь и по моей смерти, яко же и при моем животе, ничим же оскудѣеть, аще любовь будет между вами*“». ⁵⁰ Тот же топос, «расширенный» мотивом взаимной любви, присутствует в описании прощания игумена с братией в Пахомиевском Житии Кирилла Белозерского: «Святый же рече имъ: „Не скорбите о сем, но паче по сему образу разумѣйте: аще стяжу нѣкое дръзновение къ богу и пречистой его богоматери, и дѣлание мое угодно богови будет, не токмо не оскудѣеть святое сие мѣсто, но и болми распространится по моем отшествии, *тѣмко любовь имѣйте между собою!*“» (л. 396 об.–397).

Завершается это прощание с братией, по версии Второй редакции, обращением святого к господу: «...конечное слово изрекъ: „Господи, в руцѣ твои предаю духъ мой“». Интересно, что из всех пахомиевских текстов этот фрагмент находит параллель только с Первой редакцией Жития Сергия Радонежского: «Причастивъ же ся пречистых тайнъ, конечное же слово изрек: „Господи, в руцѣ твои предаю духъ мой“» (С. 374). Уже в Третьей редакции Жития Сергия Радонежского Пахомий заменяет эти слова описанием причащения святого перед преставлением, ⁵¹ также и в Проложной редакции, ⁵² и в других преподобнических житиях, написанных этим автором: Кирилла Белозерского, ⁵³ Никона Радонежского, ⁵⁴ Саввы

⁵⁰ Руди Т. Р. О композиции и топике... С. 495.

⁵¹ Третья Пахомиевская редакция ЖСР: «Сиа и множайша поучивъ я, и в самыи убо исход, в он же хотяше телеснаго съюза отрѣшиться, и владычня тѣла и крови причастися, ученикъ рукама того немощныа уды подкрѣпляеми, въздвиже на небо руцѣ и молитву сътвори, чистую свою и священную душу с молитвою в руцѣ господеву предастъ» (С. 416).

⁵² Проложная редакция ЖСР: «Сиа же и ина многаа изрек, яже о ползѣ. И въ самый час исхода своего животворящих тайнъ причастися, и братию благословивъ, святую свою и священную душу господеву предастъ» (л. 414 об.).

⁵³ ЖКБ: «Тѣй же, яко чядолюбивый отецъ, всѣхъ обლობызаше, всѣхъ миловаше, всѣмъ послѣднее благословение оставляше, от всѣхъ прощения и сам прошаше. И в самый убо тѣй час, вонже хотяше тѣлеснаго съюза разручитися, святых пречистых и животворящих тайнъ Христа бога нашего причастися, святую свою и трудолюбную душу мирно и тихо къ господу отдасть, еще молитвѣ въ устѣхъ его суще» (л. 397 об.).

Вишерского.⁵⁵ По-видимому, со временем значение принятия святых Христовых тайн перед смертью стало ощущаться Пахомием сильнее.

В конце рассматриваемого фрагмента автор Второй редакции вновь говорит о чудесах — совершившихся, когда святого погребали и тогда, когда болящие «притекают» к раке его мощей. Совершенно очевидно, что эта, отсутствующая в Первой редакции, тема является для автора Второй одной из важнейших. Три посмертных чуда рассказывают о помощи святого тем, кто приходил на поклонение в его монастырь: в первом говорится о слепом, который прозрел в церкви, глядя на раку; во втором речь идет о человеке, который едва не утонул по дороге из монастыря, но предстательством святого остался жив; и, наконец, чудо о князе Константине, тяжело заболевшем на пути в монастырь, но исцеленном после общей молитвы перед гробом святого.

Интересно, что некоторые из чудес связаны с преодолением опасностей, встающих на пути истинных почитателей святого.⁵⁶ Тема *правильного почитания святых* в полную силу начинает звучать в Похвальном Слове, читающемся в Цикле вслед за Житием. Таким образом, автор Второй редакции Жития устанавливает его связь со Словом.

Заканчивается Житие авторской «подписью», имеющей характер топоса: «Се азь *от многих мала*, елико бы худости моей възможно,

⁵⁴ ЖНР: «Проявлено же ему бысть прежде тѣлеснаго раздрѣшеня съ блаженымъ отцемъ уготованно покоище, и прѣдстоащимъ ему ученикомъ глаголаше: „Отнесете мя прочее въ оно свѣтлое жилище, иже уготоваша ми отца моего молитвы“. Сия же на многъ часъ горѣ къ высотѣ рукою показуя, глаголаше. И абие честное и пресвятое тѣло и кровь господа нашего Иисуса Христа, добраго съпутника приемь, и братии послѣднѣе благословение оставивъ, честную и трудолюбную душу съ молитвою господави отдасть» (л. 419).

⁵⁵ ЖСВ: «По сихъ же начать тѣломъ изнемогати, иже душею крѣпкый, чстныхъ тайнъ Христовыхъ причастився, душу свою мирно господави предать октября месяца въ 1 день» (С. 70).

⁵⁶ В Третьемъ прижизненномъ чуде пришедший съ больнымъ сыномъ человекъ ропщетъ на святого за то, что его сынъ умеръ по дороге въ монастырь, — и святой оживляетъ ребенка; во Второмъ посмертномъ чуде люди высказываютъ недовольство темъ, что посетивший монастырь человекъ, давший большой вкладъ, погибаетъ отъ утопления на обратной дороге — и святой его спасаетъ; в Третьемъ посмертномъ чуде князь едва не умеръ по дороге въ монастырь, но общая молитва у мощей подняла его со смертнаго одра.

на пользу послушающим изрекох, въ славу и благодарение Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и вѣкы вѣком. Аминь».

Эта подпись находит параллели во многих пахомиевских текстах. Ср. с Третьей Пахомиевской редакцией ЖСР: «Мы же *от многих малая си* списахом, яко да и та забвению не предана будут» (С. 439); ЖКБ: «*Многа же* и иная изряднаа чюдеса блаженана отца Кирила быша и бывають даже и до сего дне не тѣчию егда бяше въ временнѣй сей жизни, но и по прѣставлени, — ова явлена, ова же неявлена ... Сие же *нѣчто мало* отчясти житиа блаженана написашася, — да увѣдят вси и увѣрятся, яко господь нашъ Исус Христос славящихъ его прославляет...» (л. 414); ЖНР: «*Многа же* и ина блаженана чюдеса, иже преминухом множества ради, яже в животѣ и по смерти. Сиа же *мала нѣчто* писаниом предахом к ревности послушателемъ...» (л. 421–421 об.). В Житии и Службе Савве Вишерскому несколько иной вариант того же топоса: «Доздѣ убо написася блаженана житие, *малое от великих, елика* возможна нам быша» (С. 78), «Но *малое сие* яко *великое* приими, да тебе всегда в песнех величаю» (РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 166 об.).

Подведем итоги сравнения Первой и Второй редакций Жития Варлаама Хутынского. Автор Второй редакции меняет композицию текста: встраивает Житие в Службу, добавляет описание прижизненных и посмертных чудес, вводит в само Житие мотив чудотворений, удаляет из Жития темы поучений святого и включает сюжет выбора места будущей обители.

Общие чтения Второй редакции Жития и некоторых пахомиевских текстов, особенно Первой редакции Жития Сергия Радонежского, дают основание считать Пахомия Серба автором Второй редакции Жития Варлаама Хутынского.

Таким образом, анализ разночтений Первой и Второй редакций Жития Варлаама Хутынского позволяет сделать некоторые заключения о творческом методе Пахомия Серба. Это тема особого исследования, здесь сделаем лишь отдельные замечания. Во-первых, отметим важнейшие, повторяющиеся в Житии Варлаама Хутынского мотивы (они отсутствовали в Первой редакции и были добавлены Пахомием): мотив чудотворений; мотив особой отмеченности места, на котором основан монастырь; мотив заботы о престарелых родителях и благочестивого их погребения. Во-вторых, определим сис-

тему свойственных автору жизненных представлений, которая находит свое отражение в тексте: начинающий подвижник должен иметь наставника; бесы присутствуют в мире чувственным образом, воплощаются в зверей или змея; огромное значение имеет причащение в момент разделения души и тела (этот мотив присутствует в поздних текстах Пахомия Серба). И, наконец, соберем вместе формулы, которыми пользуется писатель: в описании детства — «старец многолетних разумом превзиде», пострига — «острижает власы главы своея, вкупе и долу влекущая мудрованя», преставления — «манастырь и по моей смерти... ничим же оскудѣть, аще любовь будеть между вами», использование в авторской подписи топоса «от многих малая списахом». Характерным для Пахомия является употребление цитаты: «Брашно и питие не представит нас пред богом» (Дух. 8: 8) в значении, отличающемся от заложенного в Священном писании.

1 Коринф.

Переходя к другому произведению агиографического Цикла, Похвальному Слову, несколько слов скажем о композиции Жития. Как мы уже отмечали, Житие читается на Службе в чинопоследовании Утрени на стихологии кафизм, начинается стихом «Аще и преставися от нас, пастырю добрый...» и не имеет предисловия. После биографической части следует описание трех прижизненных чудес, рассказ о преставлении святого и трех его посмертных чудесах. Похвалы в тексте нет,⁵⁷ вероятно, потому, что далее в чинопоследовании Службы помещено Похвальное Слово святому (на полиелее, после пения седальна), к рассмотрению которого мы и обратимся.

Похвальное Слово

Похвальному Слову посвящено специальное монографическое исследование В. М. Кириллина, в котором он приходит к выводу

⁵⁷ Ср.: Первая и Третья Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского заканчиваются небольшой Похвалой святому (С. 374–375 и 417–418), в Пахомиевском Житии Кирилла Белозерского читается обширная Похвала (л. 414 об.–416). Вообще не имеют Похвалы довольно короткие тексты: Житие Никона Радонежского, Проложное Житие Сергия и Житие Саввы Вишерского.

о том, что Пахомий почти полностью переписал Похвальное Слово Варлааму Хутыньскому с Похвального Слова митрополиту Петру, созданного святителем Киприаном.⁵⁸ Это «Киприановское» Слово митрополиту Петру было обнаружено Н. Дончевой-Панайотовой⁵⁹ и опубликовано Р. А. Седовой по трем спискам XVI в.⁶⁰ В заглавии имя автора не упоминается («Слово похвальное иже во святых отца нашего въ ерархох великаго чудотворца Петра митрополита всея Руси»), атрибуция Киприану, насколько мы можем судить, была сделана на основании упоминания его имени в заглавии Жития митрополита Петра,⁶¹ входящего в состав Похвального Слова:⁶² «Житие и жизнь и мало исповедание от чудес иже в святых отца нашего Петра архиепископа Киевского всея Руси. *Списано Киприаном смиренным митрополитом Киевским и всея Руси*». Это Житие в действительности представляет собой сокращение текста Киприана,⁶³

⁵⁸ «Однако простое сравнение пахомиевского текста с другими древнерусскими гомилиями, в частности, с более ранним текстом святителя Киприана, митрополита Московского — „Словом похвальным иже во святых отца нашего в ерархох великаго чудотворца Петра, митрополита всея Руси“, — обнаружило почти буквальную зависимость Логофета от своего предшественника. Данное обстоятельство, хоть вполне и типичное для литературной практики русского средневековья, прежде всего, несомненно, подрывает риторскую репутацию Святогорца» (Кириллин В. М. Пахомий Логофет: Слово похвальное преподобному Варлааму Хутыньскому в контексте древнерусской литературы // Вестник славянских культур. 2013. № 2 (28). С. 67).

⁵⁹ Дончева-Панайотова Н. Неизвестно «Похвално слово за Петр» от Киприана // Литературна мисъл. 1975. № 1. С. 98–101.

⁶⁰ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 96–107.

⁶¹ Исследователям хорошо известно Житие митрополита Петра, написанное Киприаном и опубликованное по списку XIV в.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 204–215.

⁶² «Сопоставив тексты (читающиеся в двух списках — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 866 и РНБ, Софийское собр., № 1500. — Т. К.), приходим к выводу, что это не два разных произведения, а одно „Слово похвальное“, центральная часть которого в этом сборнике выделена заголовком „Житие“» (Седова Р. А. Святитель Петр... С. 93).

⁶³ «Вторая часть (Похвального Слова. — Т. К.) составлена на основе уже известного нам Киприанового текста жития, но по сравнению с ним с некоторыми сокращениями. Опущено видение Петром мужа во святительских одеждах..., нет заключительного рассказа Киприана о себе» (Седова Р. А. Святитель Петр... С. 94).

однако распространять представление об авторстве Киприана на весь текст Слова не вполне корректно. Сравнение опубликованного Р. А. Седовой Похвального Слова митрополиту Петру с Киприановским Житием митрополита Петра показывает всю несостоятельность предложенной атрибуции: авторский стиль Похвального Слова митрополиту не имеет ничего общего со стилем Киприана. Вероятнее всего, в этом списке читается позднейшая переработка Жития митрополита Петра с заимствованиями из текстов Пахомия Серба, то есть зависимость текстов обратная: Похвальное Слово митрополиту Петру, приписываемое некоторыми исследователями (Н. Дончевой-Панайотовой, Р. А. Седовой, В. М. Кириллиным) Киприану, текстуально восходит к Похвальному Слову Варлааму Хутынскому, написанному Пахомием. Наше мнение о взаимоотношениях текстов совпадает с представлениями Б. М. Клосса, который категорически не согласен с атрибуцией Похвального слова митрополиту Киприану и предполагает, что Слово было написано Пахомием Сербом в 70-е годы XV в.,⁶⁴ то есть значительно позже создания Похвального Слова Варлааму Хутынскому.

Отвергнув, таким образом, обвинения Пахомия Серба в «риторской»⁶⁵ некомпетентности, вновь обратимся к Похвальному Слову Варлааму Хутынскому. На чем основана его атрибуция Пахомию? В нашей рукописи в заголовке Слова надписания имени Пахомия Серба нет, но оно появляется в позднейших списках, которые ука-

⁶⁴ «С именем митрополита Киприана связывается также составление Похвального слова Петру. Но это — явное недоразумение. Текст первой части Похвального слова перекликается с сочиненным Пахомием Логофетом Словом на перенесение мощей митрополита Петра. Вторая часть Похвального слова представляет переделку Жития Петра Киприановской редакции с дополнениями по различным произведениям Пахомия Логофета ... При этом видим не простое заимствование из сочинений Пахомия Логофета, а творческую переработку, свойственную самому Пахомию. Против же авторства Киприана свидетельствует и титулатура русских митрополитов: следы пропагандируемого Киприаном титула „митрополит Киевский и всея Руси“ в Похвальном слове были стерты и остались нейтральные „престол Руския митрополия“ и „митрополия Русьскаго престола“. Все это позволяет считать автором Похвального слова Пахомия Логофета и датировать его 70-ми годами XV в.» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 34).

⁶⁵ См. примеч. 58.

зывает В. Яблонский.⁶⁶ Кроме того, Похвальное Слово обнаруживает параллели с Житием и Службой Варлааму Хутынскому, а также с другими текстами, написанными Пахомием, в первую очередь — с Житием Сергия Радонежского. Рассмотрим отмеченные связи подробнее.

Общие чтения Похвального Слова и Жития Варлаама Хутынского

Похвальное Слово ВХ	Житие ВХ
Родися святыи <i>Варлаамъ</i> в предреченнѣмъ <i>Новѣ-градѣ</i> Великом, от благочестива корене святаа отрасли (л. 57).	Сей преподобный отецъ нашъ <i>Варлаамъ</i> родися въ <i>Велицѣмъ</i> <i>Новѣ-градѣ</i> от благовѣрну и христиану родителю... (л. 45 об.).
<i>Въститанъ</i> же, рече, въ добръ наказани, якоже лѣпо бѣ, тѣмъ начать от младыхъ ногтей <i>въздержаніе</i> имѣти (л. 57).	<i>Въститанъ</i> же бѣвъ в добръ наказани, и божественнымъ книгамъ наученъ бысть (л. 45 об.).
<i>Видѣвши</i> родители его, и чюждахуся о нем, и увѣщева Христу его любезными словесы, якоже есть обычай родителем, глаголюще: « <i>Не мози, чадо, таковымъ въздержаніемъ плоть свою изнуряти, паче же, уну суцу ти, да некако в болѣзнь впадещи и нам опечалиши наслаждение твоего зрака</i> ».	<i>Видѣвши же родители его, в печали бяху</i> о немъ, зряще его великое <i>въздержаніе</i> .
О болѣзни, паче же <i>въздержаніе</i> , вѣчный животь ходатайствующи, и от смертни къ животу перевода! ... Что же <i>отвѣща</i> чюдный онь, иже Духа Святаго исполненный, <i>отрокъ</i> ?	единою же рекоша ему: « <i>Чудо, не мози не ядениемъ плоть свою изнуряти, да не в болѣзнь впадещи. Паче же, еще уну ти суцу, и нам опечалиши наслаждение твоего зрѣннѣа</i> ».
« <i>Аще бо, рече, по апостолу, „брашно и питие нас не представитъ предъ бога“, что ино, токмо постъ и въздержаніе</i> » (л. 57–57 об.).	Благоразумный же <i>отрокъ</i> тихимъ гласомъ <i>отвѣща</i> : «Азь убо, сладчѣйши мои родители, многа писаниа прочеть и обрѣтохъ же родителемъ своему чаду зло съвѣтующа, якоже мнѣ въ свѣщаваеа. <i>Аще бо, по апостолу: „Брашно нас и питие не представитъ предъ богамъ“, что ино, токмо постъ и молитва</i> » (л. 46).
Видю бо его <i>уностию</i> обложена, <i>многолѣтнихъ</i> же <i>превиедши</i> разумамъ, но якоже мню, Духъ Святыи дѣйствоваше в немъ (л. 57 об.).	И еще <i>бо унь сый</i> тѣлом, старецъ <i>многолѣтнихъ</i> разумомъ <i>превизиде</i> . Таче же игры... (л. 45 об.)

⁶⁶ См.: «Соф., 429, л. 49, Вил п. б. № 158, л. 60 об., РНБ, F.I.257, л. 650» (Яблонский В. Пахомий Серб... С. 115–116).

Похвальное Слово ВХ	Житие ВХ
<p>Что же по сих? <i>Абие разгорѣся любовию божественною,</i></p> <p><i>и оставляет миръ,</i></p> <p><i>и остризаает власи главы своае, вкутъ и долу влекущаа мудровааниа.</i></p> <p><i>Обихождаше же и мѣста, гдѣ обитель съставити. Обрѣт же мѣсто таково, абие келию малу прежде поставляет... (л. 57 об.–58).</i></p>	<p>Видѣвъ же смерть своих родителей, <i>и абие болми любовию божественною разгорѣся.</i> Паче же видѣвъ себе никим же възбраняема, тако имѣние отца своего раздасть нищим.</p> <p>Сам же свободу улучивъ, абие <i>оставляет миръ</i>, имѣа наставника по бозѣ нѣкоего священноиннока Порфириа именемъ. <i>И тако остризаает власи главы своае, вкутъ и долу влекущаа мудровааниа.</i></p> <p><i>Обышед же мѣста,</i> расматрѣше, <i>где обитель съставити.</i> Видѣвъ же мѣсто красно и нѣкую лучю... (л. 46 об.).</p>
<p><i>Абие келию малу прежде поставляет, идѣже и пѣниа, и молитвы всевидящему богу всылаше, неослабно труждаася, постом и бдѣниемъ тѣло свое изнуряа.</i></p> <p><i>Видѣвши же бѣси себе изгонимы, и начаша своа коварства, паче же сѣти простирати, и преображахуся, рече, въ своа съсуды, глаголю же, змиа и прочаа пресмыкающаася, хотяще отгнати святаго от мѣста того.</i></p>	<p>Святой же молитву сътвори начатъ здати <i>келию</i>, идеже, трудолюбно удручая плоть свою, поживъ. <i>Постъ же его и бдѣние</i> кто исповѣсть, землю же дѣлаа, от своих потъ питаешася.</p> <p><i>Видѣвши же бѣси себе уничижаемы,</i> и тако въздвигоша на нь брань, и <i>преображахуся овогда въ змиа, овогда въ звѣри различныа, хотяще его разлучити от мѣста того.</i> Святой же знамениемъ крестнымъ ...</p>
<p><i>Но обаче сами изнемогоша и падоша, приразившеся твердому аманту, сами сътршася.</i> Видѣвъ же неослабный душею коварствие вражие... (л. 58).</p>	<p>Но обаче «тни спяти быша и падоша», <i>приразившеся твердому аманту, сами сътрошася,</i> твердого же столпа не поколѣбаша (л. 47).</p>
<p>По сих же, <i>рече, видѣвъ лучю божественую, сияющую на мѣстѣ едином, и ту церковь постави во имя Преображения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа,</i> идеже церковь таа и донынѣ стоит благодатноу Христовоу.</p>	<p>И по сем възгради церковь малу, <i>якоже рѣхом, видѣвъ знамение лучи божественныа,</i> и того ради <i>церковь Преображение господа и бога и спаса нашего Иисуса Христа</i> въздвиже.</p>
<p><i>И равноангелнаго ради житиа его произыде слава о нем, и вси приходяху к нему, паче же и дивящеся изряднѣй свѣтлости лица его (л. 58 об.).</i></p>	<p>И великаго <i>ради житиа его произыде слава о нем повсюду.</i> И сбирахуся к нему князи и велможа и прочии христоименитии людие ползоватися хотяще... (л. 47–47 об.).</p>

Похвальное Слово в биографической своей части является синопсисом Жития. Кажется, именно это следование за предшествующим текстом подчеркивается выделенным нами глаголом «рече»⁶⁷ (тогда как обычно это маркер заимствований из Священного писания). Сравнительно с Житием в Слове опущен сюжет с преставлением и, соответственно, завещанием монастыря игумену Антонию. В очень кратком пересказе прижизненные чудеса объединены с посмертными, при этом исключены два из них: о рыбах и исцелении от слепоты. Напротив, добавлено описание нового чуда о прекращении или, в другом случае, о даровании дождя по молитвам архиепископа у мощей святого, при этом повествование о чудесах в Слове начинается именно с него. Об этой же способности святого умирать стихии неоднократно говорится в Службе, в том числе в Кондаке, но нет никаких упоминаний в Житии. Может быть поэтому, чтобы восполнить лауну, в поздних списках Жития фрагмент Похвального Слова переписывался как отдельное Чудо, присоединяясь к Житию «Есть убо обычай в том же Нове-град, егда по попущению божию бывает бездождие...» (ГИМ, Чудовское собр., № 151, л. 113 об.; РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 645, л. 145 об.).⁶⁸

Общие чтения Похвального Слова и Службы Варлааму Хутынскому

Похвальное Слово ВХ	Служба ВХ
Якоже и цвѣтом, иже въ пролѣтии бы- ваемым, добро убо часомъ къ себѣ приносящим абие <i>облагоуховати</i> , но, аще къ крину приплетутся, в лѣпоту <i>благоуханнѣйши</i> бывают (л. 54 об.).	Яко бо кринь въ долии процвель еси и <i>благоухаеши</i> душевнаа наша чювь- ства, Варламе, отче наш, моли спас- тися душамъ нашим (2-я стихира на стиховне).

⁶⁷ Обратим внимание, что в чудесах, входящих во Вторую редакцию Жития, так же употреблен глагол «рече» и, возможно, в значении, отличающемся от вышеназванных: «Бѣ бо, *рече*, тогда князь въ Великомъ Новѣградѣ...», «Бѣ бо, *рече*, человекъ нѣкій слѣпотоу одержим...», «Бѣ бо, *рече*, князь в том же Великомъ Новѣградѣ, Костянтинъ имя ему...».

⁶⁸ Л. А. Дмитриев выделил «Списки Второй редакции Жития с добавлением в конце текста краткого сообщения о крестном ходе в Петров пост в Хутынский монастырь и краткой похвалы Варлааму», но не указал, что этот текст является частью Похвального Слова (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 272).

Похвальное Слово ВХ	Служба ВХ
Преподобнаго бо памяти въспоминаа, якоже нѣкую <i>благовонную пищу</i> во устѣх имѣа... (л. 55 об.)	Зѣльнымъ пощениемъ, яко <i>благовонною пищею</i> , питаа душу свою, преподобне Варлааме (1-й тропарь 7-й песни)
И абие солнечный въздухъ въ водоточное естество претворяется, и тако <i>дождь</i> доволенъ <i>молитвами</i> святаго сходит... Егда же ли <i>паки</i> бываетъ умноженъ дождемъ, и абие такожде народи съ архиепископомъ предреченнаго града того обычна <i>молитвы</i> стваряющимъ. Абие в той час молитвами святаго <i>облачное</i> и темное небо съ своими стихиями благорастворено и свѣтло бываетъ, и ясно солнечна заря являеть... (л. 59 об.–60)	Радуйся, яко <i>дождь молитвою</i> сведе. <i>И паки</i> , наводнению бывшу, <i>молитвою</i> водоточныя облакы вьстязуеши (Икос).
Сей бо преподобный отецъ нашъ Варлаамъ, предивень сый на земли, <i>сияя</i> яко <i>солнце</i> изрядными чудесы и знаменми <i>просвѣщаа</i> инокъ множества (л. 61–61 об.).	И яко свѣтоносное <i>солнце</i> , въ своей обители сияя, Варлааме, явися, и всю поднебѣсную <i>просвѣщаа</i> (3-я стихира на господи, воззвах).

Со Службой параллели обнаруживаются, главным образом, на уровне образов («благовонная пища», «светоносное солнце»). Событийное совпадение — только упоминание в иконе изведения дождя (напомню, что в Житии описание этого чуда отсутствует). Эта способность управлять стихиями для автора Службы очень важна, она дает возможность сравнить святого с пророком Илией,⁶⁹ и он повторяет это сравнение и развивает в кондаке («Якоже дру-

⁶⁹ По мнению М. К. Кузьминой, сравнение Варлаама Хутынского с пророком Илеей присутствовало уже в Житии; вывод этот делается на основании обнаруженных в тексте «скрытых цитат»: «Так, новгородский князь, которому преподобный Варлаам возвещает о рождении сына, обращается к преподобному словами Сарептской вдовы, обращенными в Третьей книге Царств пророку Или: „Видевъ же князь, яко сбытся пророчество святаго, и вьставъ поклонися святому и рече: во истину разумехъ, честный отче, яко человекъ божий еси ты, и глаголь твой въ устнахъ твоихъ истиненъ“ (Ср.: „И рече жена ко Или: се, уразумехъ, яко человекъ божий еси ты, и глаголъ господень во устехъ твоихъ истиненъ“ 3 Цар 17: 23)» (Кузьмина М. К. Функции библейских цитат... С. 69).

гый Илия, отче, *дождь съ небесе сведе*, онъ бо огонь сведе, царя удиви, ты же люди своа възвесели и торжествовати устрои...») и в стихире на Малой вечерни: «Якоже вторы Илия чудесы показася, онъ бо въ животъ сы, *въздухы водоточными чудодѣйствоваше*, ты же и по смерти чудесы удивляеши».

Таким образом, мы устанавливаем наличие общих чтений и тематическую близость между Похвальным Словом и Житием, Похвальным Словом и Службой, что, на наш взгляд, говорит о едином авторском замысле. В том, что этим автором был Пахомий Серб, убеждает нас (помимо надписания имени автора в отдельных списках) наличие параллельных чтений с другими текстами Пахомия, и, в первую очередь, с Житием Сергия Радонежского.

Общие чтения Похвального Слова и Жития Сергия Радонежского

Похвальное Слово ВХ	Пахомиево ЖСР
Сиде днесъ, свѣтло празднующе, приидѣте, възлюблении. <i>Приидѣте, отци и братья. Приидѣте, овчата духовная. Приидѣте, празднолюбнымъ сбори. Приидѣте, стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отвергши, и чисти Нескверненому да явмся (л. 55).</i>	Приидѣте, честное и святое постник сословие. <i>Приидѣте, отци и братия. Приидѣте, празднолюбцы. Приидѣте, овчята духовная. Приидѣте, стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отвергши, и чисти Чистому явмся (С. 343).</i>
<i>Хоцет бо день трапезу духовную представити, не тѣло питающу, но духъ (л. 55).</i>	<i>Се убо духовная трапеза прѣдлежит и се хлѣбы неистышаема пища (С. 343).</i>
<i>И от сих на предлежащаа възвратимся, яко да навикнемъ, откуда сий таковой великий свѣтильник восиа, еда от Иерусалима или от Синаа? «Ни, — рече, — но Великий Новгород...» (л. 56).</i>	<i>На прѣдлежащая же да възыдет слово, яко да навикнемъ извѣсно, откуда таковой и великий в послѣдняя сия врѣмена свѣтильник восиа. Еда от Иерусалима или от Синаа, — ни, — рече, — но убо Русская земля... (С. 344).</i>
Аз же богатства некрадомаго не скрхъ, но яснѣ изьявихъ... Пустыннное възпитание, благочестиа наставника, <i>иже равноангельнымъ своимъ житиемъ землю же и самый въздухъ радости исполниваго,</i>	...общее веселие съдѣла в памяти сего своего угодника, иже миръ своимъ житиемъ просвѣтившаго, иже бѣсы от Христова стада отгнаваго, <i>иже равноангельнымъ си житиемъ землю же и самый въздухъ радости исполниваго,</i>

Похвальное Слово ВХ	Пахомиево ЖСР
иже от Христа врученное ему христо- именитое стадо на пажити живот- нѣй наставившаго. Но на прѣдлежаща да въздет слово (л. 56 об.–57).	и Духом Святымъ въвѣренное сему иночское стадо на пажити живот- ныхъ наставившаго На прѣдлежащая же да въздет слово... (С. 344).
Родися святыи Варлаамъ в предречен- нѣмъ Новѣ-градѣ Великомъ, от благочестива корене святаа отрасль. О, супруга честнаа! О, блаженое счѣтание! О, святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподо- бившиеся таковаго свѣтилника произ- вести. Блажень еси воистину и ты, Великий Новѣ-граде, яко таковое тебѣ дарова- ние даровася (л. 57).	Моление же ихъ скорый в помощех бог не прѣзре, и от тою прозябе свя- тыи великий Сергие. О, честнаго ко- рене святаа отрасль! О, прѣхвалнаа врсто! О, добраа супруга! О, блаженное съчѣтание! О, святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобль- шиеся быти такому отроку родителie (С. 344).
Вижду бо его уностию обложена, мно- голѣтних же превшедша разумомъ, но якоже мню, Духъ Святыи дѣйство- ваше в немъ (л. 57 об.).	Еда бо, рече, книги учися или от нѣко- его учителя велика навькну таковаго въздѣржання образу, ни, рече, но Свя- тыи Духъ дѣйствоваше и показуа хот- ящаго свѣтилника въсиати... (С. 345).
Видѣвшие же бѣси себе изгонимы, и на- чаша своа коварства, паче же сѣти, простирати, и преображахуся, рече, въ своа съсуды, глаголю же, змиа и про- чаа пресмыкающаася (л. 58).	...или кый язык изглаголетъ, колика пострада от бѣсов и от звѣрей; бѣси бо прѣображаахуся овогда в звѣря, овогда же въ змиа. И тако бо видѣти чудное борение мужа...

Общих чтений между двумя этими произведениями довольно много,⁷⁰ и некоторое недоумение вызовет совпадение, казалось бы, совсем малозначительных деталей: замечаний, подобных «на прѣдлежащая же да въздет слово».

Последние два примера показывают не текстологическую зависи-
мость, а единство авторского мировоззрения: необыкновенные

⁷⁰ Отмечу, что эти общие чтения включают формулы, которые, возможно, являются для Пахомия устойчивыми: «свѣтилник, воссиявший ни от Рима, ни от Иерусалима», «равноангельное житие, землю и воздух исполнившее радостью», «трапеца духовная».

дарования юному подвижнику внушаются действием Святого Духа, а бесы, как правило, принимают облик зверей и змей.⁷¹

Отмечу, что некоторые из приведенных здесь фрагментов не только являются общими для двух текстов Пахомия, но и лежат у истоков всей последующей агиографической традиции. По мнению А. С. Усачева, риторический пассаж о происхождении святого «Ни от Рима, ни от Иерусалима...», наряду с некоторыми другими, был заимствован автором Жития Козьмы Яхромского из Слова похвального Варлааму Хутынскому Пахомия Серба.⁷² Описывая топос местного происхождения святого в сопоставлении с Иерусалимом как сакральным центром христианского мира, Т. Р. Руди пишет: «Яркий пример этого варианта топоса, послужившего, как можно думать, образцом для целого ряда русских агиографов, дает Пахомиево Житие Сергия Радонежского» (Минейная редакция Жития Дионисия Глушицкого, Житие Александра Кушитского).⁷³

Подтвердив атрибуцию Похвального Слова Пахомию Сербу, обратимся к анализу его композиции, содержания и источников. Как мы уже отмечали, Похвальное Слово читалось через некоторое время после Жития, на полиелее — самой торжественной части

⁷¹ Характерно иное понимание бесовских нападений, отразившееся в Житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием Премудрым, — звери опасны сами по себе, а бесы напускают мечтания, поэтому автор отдельно рассказывает о бесовских явлениях, приносящих смущение и страх, и отдельно — о приходе медведей и волков. Ср.: «По временех же доволных диаволь побѣдивсь съ блаженным в различных привидѣньих, всуе тружався купно с бѣсы своими: аще и многаа различнаа мечтания наведе, но обаче ни въ ужась може вѣвѣщи тврѣдаго оного душею и храбраго подвижника» (С. 316); «вънезапу бысть шум, и клопот, и мятежъ многъ, и смущение, и страх, не во снѣ, но на явѣ. И се бѣси мнози паки найдоша на блаженнаго стадом бесчиннымъ» (С. 316); «и звѣринных устремлений, и бѣсовьскихъ мечтаний не боашеся» (С. 317). См. также примеч. 42.

⁷² Усачев А. С. Жизнеописание святого: между устным рассказом и литературным топосом (на материале Жития Козьмы Яхромского) // Восточная Европа в Древности и Средневековье: Устная традиция в письменном тексте. XXII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 14–16 апреля 2010 г.: Материалы конференции. М., 2010. С. 257.

⁷³ Руди Т. Р. Тема Иерусалима в житийных текстах Древней Руси (из истории литературной топики) // Русская литература. 2012. № 1. С. 31–43.

всеношного бдения — и, так же как и Житие, начиналось стихом «Память праведнаго с похвалами бывает». См.: «Слово похвално на пречестную память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама чудотворца. В нем же и на иудея. Господи благослови отче. „Память праведнаго съ похвалами бывает“⁷⁴ — рече божественый пророкъ. Отнюд же и естество челоувѣчьское, егда похваляетъ что, иному добрѣйшему прилагаа хвалит...».

Слово построено по трехчастному принципу: вступление, биографическая часть и заключительная часть с хайретизмами.

Основная тема вступления — это празднование памяти святых, которая, в свою очередь, распадается на три части. Вначале автор созывает все «стадо христоименитое» и весь «Великий Новгород» на «духовную трапезу», уподобляя почитание святых благовонной пище.⁷⁵ Затем в Слове говорится о почитании мощей святых — поклоняться следует не им самим, а «хвалу воздавать прославльшему их богу». Поэтому те, кто неправильно поклоняется мощам, уподобляются иудеям, поклоняющимся «закаланному тельцу», а не истинному богу, «сии празднують нечестивѣ, понеже мудръствуют не преподобнѣ». Завершается вступление риторическим вопросом: «Откуда сий таковой великий свѣтильник восиа?». Автор обращается к городу: «Рци же намъ, о Великий Новъ-град, где таковое неисъщимо богатство обрѣте?». И город отвечает! «Азь убо, — рече, — Вышняго разумѣвъ, ... невѣрие отвергъ, вѣру процветох и оттуду богатство почерпох». Подобные диалоги характерны для гимнографических текстов и находятся в Службе Варлааму. Ср.: «Великий же Новъ-град, проповѣдуа, хвалиться: „Имѣю бо, — рече, — в себѣ неисъщимое скровище...“» (славник стихир на стиховне Малой вечерни).

Вторая, *биографическая*, часть Слова представляет собой, как мы уже показали, сокращенный пересказ Жития. При этом отдельные события становятся предметом специального обсуждения, осно-

⁷⁴ Притч. 10: 7.

⁷⁵ Ср. с Похвальным Словом Сергию Радонежскому, составленным Епифанием Премудрым: «Пищу убо ангельскую, писание духовнаа, словеса нарицают, им же душа наслаждаетъ, внимающи умом, и яко пищую тѣло, тако и словом укрѣпляема бываетъ душа» (С. 272). Здесь пищей для души является не почитание святых, а «слова Писания».

ванного, как правило, на цитатах из Священного Писания. В этих размышлениях используются и рифмиды, и анафорическое построение. Приведем несколько примеров:

1. «Видѣвше родители его . . . , плаголюще: „Не мози, чадо, таковымъ въздержаниемъ плоть свою изнуряти, паче же, уну сущу ти, да некако в болѣзнь впадеши и намъ опечалиши наслаждение твоего зрака“.

О, болѣзни, паче же въздержание, вѣчный животъ ходатайствующи и от смерти къ животу преводя!

О, болѣзни, къ Небѣсному Царствию наставляющи,
рече бо, да некако въ болѣзнь впадеши» (л. 57–57 об.);

2. «Видѣв же неослабный душею коварствие вражие, вся си радостию терпеливнѣ приимаше, вѣдѣаше бо, яко терпѣние вѣнецъ ходатайствуетъ, ождаа помощи свыше. Что же господь к нему?

«Дерзай, рече, угодниче мой.

Дерзай и не пренемай, „Азь есмь с тобою“.

Азь есмь събезначалное Слово Отцу.

Азь есмь несозданнаго начала вѣтъв.

Азь есмь мирскаго приношения агньць.

Азь есмь православныя вѣры скровище.

Азь есмь преподобнымъ мздовздатель.

Идеже бо свѣтъ приходитъ, отбѣгаетъ тма.

Начало бо исцѣления даровъ и благодати дерзновение азь есмь».

О сладкаго обѣщания твоего, Христе мой.

О, неизреченнѣй любви твоей, сладкий Иисусе.

Рече бо: Азь есмь с тобою, не бойся» (Деян. 18: 9–10).

«„Аще ты со мною еси“ (Пс. 22: 4), что сътворятъ мнѣ борющенся со мною?» (л. 58–58 об.);

3. «Чистаго ради его жития и безлобна души и даромъ пророчества сподобися. По реченному пророкомъ: „Излѣю отъ духа моего на всяку плоть, и прорекуть, и дамъ чудеса на Небѣси горѣ и на земли знаменія низу“ (Деян. 2: 17, 19).

И въ благодати сугубъ даръ подамъ,

и пречестный же и божественный Варлаамъ,

презрѣвъ маловременна и мимотекущая житія сего, обоихъ сподобися» (л. 59–59 об.).

И, наконецъ, *заключительная часть* представляетъ собой собственно похвалу, целый рядъ хайретизмовъ, оканчивающихся молитвой къ Варлааму отъ лица «память празднующихъ»: «Тѣмъ же, в постницѣхъ великий Варлааме, прилѣжно за ны помолися, на него же упова, Христа бога, пресвѣтлое твое усупение чтущимъ милость и оставление грѣхомъ прося...».

В. Яблонский указывает источник Слова — Похвальное Слово апостолам Петру и Павлу Исихия Иерусалимского.⁷⁶ Однако точную параллель обнаруживает только одна из формул сравнения празднования святым с благоуханием цветов.

ПС Варлааму Хутынскому	ПС Петру и Павлу
<i>Якоже и цвѣтам, иже въ пролѣтѣи бываемым, добро убо часомъ къ себѣ приносящимъ абие благоуховати, но, аще къ крину приплетутся, въ лѣпоту благоуханнѣиши биваютъ. Колми же памяти преподобныхъ, егда приплѣтаемься имь, не благовония ли исполняемься... (л. 54 об.).</i>	<i>Добро убо цвѣтвъ прелѣтннхъ часомъ къ себѣ приносящимъ обьуховати, нѣ аще къ крину приплетутся, въ лѣпоту благоуханнѣиши биваютъ. Миро бо съ миромъ съмѣшася сугубо (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 53/130, л. 170 об.).</i>

Других общих чтений нам обнаружить не удалось. Впрочем, в этом случае, вероятно, можно говорить о заимствовании на уровне композиции: большая часть Похвального Слова апостолам представляет собой диалог господина с апостолом Павлом. Возможно, именно он стал образцом, по которому автор Похвального Слова Варлааму Хутынскому выстроил уже упомянутый диалог господина со святым (л. 59–59 об.).

Казалось бы, не вполне обычная для похвальных слов часть с антииудейской полемикой⁷⁷ тоже может быть заимствованием. Однако тщательные разыскания В. М. Кириллина не дали желаемого результата: он рассмотрел десять текстов, посвященных спору о вере и обрядах с приверженцами ветхозаветной религии, и пришел к выводу, что «под пером Логофета спор этот, что легко заметить, отразился в самых общих чертах, без должной основательности и глупины богословской аргументации».⁷⁸

Служба

В. Яблонский считал, что Служба Варлааму Хутынскому была написана не позже 1438 г. и при этом раньше Жития и Похвального

⁷⁶ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 277.

⁷⁷ Возможно, именно эту особенность Слова хотел подчеркнуть автор, вынося ее в заглавие: «Слово похвално... в немже и на иудея...».

⁷⁸ Кириллин В. М. Пахомий Логофет: Слово похвальное преподобному Варлааму Хутынскому... С. 74.

Слова — «как наиболее важная для богослужебного прославления святого».⁷⁹ Исследователь атрибутировал Службу Пахомию на основании сходства ее стиля с другими произведениями автора,⁸⁰ а также из-за наличия имени Пахомия в некоторых списках канона (РНБ, Софийское собр., № 429, л. 17 об. и РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 51, л. 316).⁸¹

Музыкальное оформление Службы Варлааму Хутынскому изучено А. Н. Кручининой. Она отмечает важную особенность этого музыкального произведения: «...все музыкально-поэтические тексты снабжены ремаркой „самогласны“. Это единственный из известных агиологических циклов Пахомия, построенный как самостоятельное, без опоры на образцы, произведение».⁸² В содержательном отношении исследовательница определяет в качестве основной темы Службы тему обретения мощей: «Песнопения (их 13), прославляющие все разделы службы, связаны с темой прославления мощей преподобного, преклонения перед его ракой (от упоминания в славнике Малой вечерни до гимна радования и торжества в заключающих стихирах на Хвалитех)».⁸³

Служба Варлааму Хутынскому в рукописи Софийского собрания № 191 соединяется со Службой празднуемому в этот же день, 6 ноября, Павлу Исповеднику и Службой из Октоиха. Действительно, почти все стихирь «самогласны», кроме седальна по полиелее. Канон Второго гласа имеет краегранесие «Глаголь даждь ми, Христе мой, всъхвалити твоего угодника», но фактически оно не прочитывается (также и в некоторых других службах Пахомия).⁸⁴

⁷⁹ Яблонский В. Пахомий Серб... С. 148.

⁸⁰ Там же. С. 146–147.

⁸¹ Там же. С. 145.

⁸² Кручинина А. Н. Гимнографическое творчество Пахомия Серба в древнерусском певческом искусстве (песнопения прп. Варлааму Хутынскому) // Мир гуманитарной культуры академика Д. С. Лихачева. II Международные Лихачевские научные чтения, 23–25 мая 2002 г. СПб., 2003. С. 181–182.

⁸³ Кручинина А. Н. Гимнографическое творчество Пахомия Серба... С. 182.

⁸⁴ См., например, Службу иконе божией матери Знамение, написанную Пахомием Сербом, в которой также краегранесие не прочитывается. См. об этом «Служба знаменью богородицы в Новгороде ... краегранесие „даждь ми слово божьи. восхвалити рожшую тя“, в тексте акростих не найден...» (Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в РГАДА. Вып. 2.

Интересно, что все тропари 7-й и 8-й песен имеют единое окончание.⁸⁵ Этот же принцип использован Пахомием и в некоторых других Службах, но менее последовательно.⁸⁶

Атрибуция Службы Пахомию Сербу устанавливается нами из общего тематического единства, присущего всему Циклу, а также на основании надписания имени Пахомия Серба в некоторых списках Канона (на это указывал В. Яблонский) и наличия общих чтений с другими Службами, написанными этим агиографом. Укажем параллельные чтения со Службой Сергию Радонежскому:⁸⁷

Служба Варлааму Хутыньскому	Служба Сергию Радонежскому
<i>Аще бо и послѣди восяа, но древнихъ чьсти сподобися и молитъ бо ся Христови спастися душамъ нашимъ</i> (мал. веч., 2-я стихира на Г. в.).	богомудре Сергие, <i>аще бо и послѣди лѣты ты новопросвѣщенна русскаа страна възрости, но древнихъ чьсти сподобися</i> , и дарования чудес достойно приемь, инокъ же множества, пѣснословиемъ и правовѣрноу вѣроу Христа

М., 2014. С. 154). Подробнее вопрос об использовании краегранесия у Пахомия будет рассмотрен нами в статье: «Общие мотивы и формулы преподобнических житий и служб в творчестве Пахомия Серба» // Русская агиография. Вып. 4 (в печати).

⁸⁵ См.: «Пѣснь 7. Зѣльнымъ пощениемъ ... и трисолнечному божеству предстоа, съ ангилы поещи: „Благословень еси господи боже отецъ нашихъ“; Облисталъ еси якоже невечернее солнце ... от врагъ непретѣкновенымъ быти поюще: „Благословень еси господи боже отецъ нашихъ“; Яко на божественную добродѣтелей лѣствицу ... дарования даа от душа поюшим: „Благословень еси боже отецъ нашихъ“; Дрѣмания отнюд ... иже уготова от вѣры поюшим: „Благословень еси господи боже“. ... Пѣснь 8. Слезами своими, отче Варлааме, умываеся ... вѣрныхъ же мысли възвесели поюще: „Благословите вся дѣла господня“; Узвися божественнымъ желаниемъ ... отнюдными свѣтлостми осия поюще: „Благословите“; ... Къ свѣту незаходимому, славне, взятыя ... Варлааме, вопиа: „Благословите вся дѣла“».

⁸⁶ См.: В Службе Сергию Радонежскому в одном из двух канонов в двух из трех тропарей 7-й песни и в двух из трех тропарей 8-й песни читается однотипное окончание фразы, аналогичное ирмосу. В Службе Савве Вишерскому в 7-й песни два из трех тропарей и в 8-й песни все три тропаря имеют единообразное окончание. В Службе Никону Радонежскому два из четырех тропарей 7-й песни оканчиваются одинаково.

⁸⁷ Службу Сергию Радонежскому здесь и далее цитирую по рукописи РГБ, ф. 304, № 116, л. 397 об.–410.

Служба Варлааму Хутынскому	Служба Сергию Радонежскому
	хвалить, твоими покоряющеся ученими, моли спастися душамъ нашимъ. (мал. веч., 2-я стихира на стиховне, л. 398).
Хваляще, сие рцѣмъ: <i>Радуйся, свѣтилнице многосвѣтлѣй, възводи къ Христу инокъ множества.</i> <i>Радуйся Великому Нову-граду похвала</i> и удобрение, и всѣмъ вѣрнымъ благо- утишное пристанище... (Слава на ма- лой веч.).	<i>Радуйся, свѣтилнице многосвѣтлѣй, възведи къ Христу инокъ множества.</i> <i>Радуйся, похвало отъчеству своему</i> (Икос, л. 406).
<i>Радуйся, цѣломудриа столпе, им же</i> бѣсовская шатанна искоренишася. <i>Радуйся, свѣтилнице многосвѣтлѣй.</i> ...	<i>Радуйся, цѣломудрия столпе, им же</i> всяка страсть попрося ... <i>Радуйся, свѣтилнице многосвѣтлѣй, възведи къ Христу инокъ множества</i> ...
<i>Радуйся, Великому Нову-граду похвала</i> и утверждение, его же и схрани до конца <i>от врагъ непоколѣбима, да зовем ти:</i> « <i>Радуйся, преподобне Варлааме, отче</i> нашъ» (Икос).	<i>Радуйся, крестоноснымъ княземъ по-</i> хвало и утвержение, их же съблуди молитвами си <i>отъ врагъ ненавѣтни,</i> <i>да зовемъ ти: «Радуйся, Сергие бого-</i> мудре» (Икос, л. 406).

Как ни странно, общих чтений обнаруживается немного. Возможно, даже приведенные параллели восходят к единому формульному фонду. Есть отдельные текстуальные совпадения, но нет совпадений ключевых для Пахомия тем, например, темы вселения в пустыню.⁸⁸ В Службе Варлааму Хутынскому формулы, связанные с пустыней, появляются только два раза: «пустынное озлобление» (седален по полиелее) и «пустынное въспитание» (светилен). В музыкальном отношении Служба — тоже текст, не вполне типичный для Пахомия. Таким образом, из всех текстов Цикла у нас меньше всего аргументов для атрибуции именно Службы. И, тем не менее, мы не можем отказать Пахомию Сербу в ее авторстве. И тут главным аргументом для нас становится тематическая близость Службы остальным произведениям Цикла.

⁸⁸ См. о значимости в творчестве Пахомия концепта пустыни: *Егорова М. С.* Пустыня безмолвия как элемент интертекста // *Русская агиография*. Вып. 3 (в печати).

Как мы уже отмечали, в Службе почти нет биографических сведений, вероятно, потому, что события жизни святого излагаются в Житии и Похвальном Слове, которые входят в чинопоследование Службы. Основной темой последней является празднование Новгородом своего святого. См., например: «Великий же Новъ-град, проповѣдуа, хвалиться: „Имѣю бо, — рече, — в себѣ неистышимое скровище, сами бо, зряще честную раку мощей твоих и чудеса бываемаа, прославляютъ прославльшаго тя господа“» (славник стихир на стиховне Малой вечерни) или «Веселися и радуйся о господе, Великий Новъ-граде, процветши въ себѣ новаго свѣтильника, якоже солнце, вселенную просвѣщаа» (2-я стихира на литии, л. 43 об.). Подобные примеры многочисленны: см. также 1-ю стихиру на литии, 1-й тропарь 4-й песни канона, кондак, 1-ю стихиру на хвалитех и др.

Важно отметить, что прославляется при этом весь город, имеющий в себе раку мощей святого,⁸⁹ несмотря на то, что фактически мощи находятся в Хутынском монастыре, расположенном в отдалении от Новгорода. Кроме того, мощи находятся под спудом, попытки их освидетельствования начались после создания Службы.⁹⁰

Обратим внимание также на употребление формулы «Вседержительная Десница», ведь именно этими словами начинается Служба: «*Вседержителною Десницею укрѣпляемъ, преподобне отче нашъ Варлааме, въздержаниемъ пищу божественную позналь еси...*» (1-я стихира на Малой вечерни). Затем эта формула еще раз возни-

⁸⁹ «*Великий бо Новъград велми тобою хвалится, имѣа мощи твоа в себѣ, егоже и схни от врагъ непоколебима, да зовем ти: радуйся, преподобне Варлааме, отче нашъ*» (Кондак, л. 68–68 об.); См. также процитированный Славник стихир на стиховне.

⁹⁰ Согласно достаточно поздно возникшей Распространенной редакции Жития Варлаама Хутынского (не ранее XVI в.), обращение к мощам святого с целью их освидетельствования было осуществлено дважды: в 1440 г. новгородским архиепископом Евфимием II и в 1471 г. великим князем Иваном III. При этом запись рассказа о попытке освидетельствования мощей князем была сделана раньше, в 80-е годы XV в., а запись об освидетельствовании мощей новгородским архиепископом — позднее, не ранее 1526 г., и возможно, сам рассказ носил легендарный характер, возникший «под влиянием рассказа жития Иоанна Новгородского об „обретении“ Евфимием мощей Иоанна в 1440 г.» (Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 55; см. также с. 57–58).

кает на вечерни: «И сего ради от *Вседержителныя* вѣнчася *Десница* и чудесь исцѣлениемъ от него сподобися» (3-я стихира на литии). Неоднократное использование этой формулы позволяет соотнести означенный в ней образ с преимущественным местом совершения богослужения — кафедральным собором святой Софии,⁹¹ где под куполом имелось изображение Пантократора, «Вседержительной Десницы».⁹²

Важнейшей для Службы является тема света: уподобление солнцу святого,⁹³ просвещающего тьму страстей, и празднования святому. См.: «Свѣтлый *всепразднственный* днесь *восия* день, якоже *второе солнце* всѣхъ празднолюбныхъ сборы просвѣщаа, и мглу отгоняща древняго помрачения, честнаа память Варлаама, вселеную съзываетъ...» (Славник на литии); «И яко свѣтоносное *солнце*, въ своей обители сияа, *Варлааме*, явися, и всю поднебѣсную просвѣщаа...» (2-я стихира на Господи, воззвах Великой вечерни); «Веселися и радуйся о Господи, Великий Новѣ-граде, процветши въ себѣ новаго свѣтильника, *якоже солнце*, вселенную просвѣщаа...» (2-я стихира на литии, л. 43–43 об.); «Облистаь еси *якоже Невечернее солнце*, отечество си просвѣщаа, преподобне *Варлааме*, и тмы избави страстей...» (2-й тропарь 7-й песни); «Востокъ востоком, *Разумнаго солнца*,

⁹¹ Напомню, что богослужебный комплект Миней, в который входит наш том, создавался непосредственно для Софийского собора. Кроме того, в самой Службе упоминается архиерей, совершающий богослужение: «Тѣмже и стада инокъ и съ *архиерейскими* ликы, чудеси удивляеми, достольпно радостно от душа вопиемъ».

⁹² С начала XII в. купол Софийского собора «венчала фигура Пантократора (фреска погибла в 1941 г., во время Второй Мировой войны)» (Сарабянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007. С. 87). Согласно позднейшему преданию, благословляющая десница Христа Вседержителя, написанная мастерами в куполе Софии, на другой день чудесным образом оказалась сжатой. По повелению архиепископа Луки Жидяты фреску с рукой переписывали трижды, но ничего не выходило, а на четвертый день сверху раздался голос: «Писари, писари, о, писари! Не пишите мя с благословляющей рукою: аз бо в сей руке моей сей Великий Новоград держу: а когда сия рука моя распространится, тогда будет граду сему скончание» (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 181–182).

⁹³ Эта образная система находит соответствия в Пахомиевой Службе Сергию Радонежскому. См. сравнение святого с солнцем: «Всяко наслаждение плотское възненавидѣ и яко солнце отечеству си *всияль*» (Кондак).

ние») показывает особенность понимания этого фрагмента Священного Писания Пахомием и его значимость для автора.

Похвальное Слово, как мы только что показали, устанавливает тематическую связь как с Житием, так и со Службой — через посредство мотивов «торжества Новгорода», «торжества как избавления от мрака», «благоухания святого». Кроме того, только в Службе и Похвальном Слове говорится о чудесной способности святого управлять стихиями и избавлять от непогоды по молитвам к нему.

Рассмотрим сам механизм соединения, «сцепки» отдельных произведений Цикла. Перед чтением Жития на Службе дважды пропевают седален, в котором говорится о необходимости пощения и бдения для достижения Царствия Небесного. И именно с этого утверждения начинается описание биографии святого — такое мнение отстаивает отрок в споре с родителями.⁹⁵

В заключении Жития, в его последнем Чуде, автор перекидывает тематический «мостик» к Похвальному Слову, читающемуся вслед за ним. Похвальное Слово начинается с темы празднования святому как духовной трапезы,⁹⁶ а Житие заканчивается описанием «теплой молитвы», которую, в свою очередь, автор связывает с образом теплых хлебов на трапезе — единственной бытовой подробностью во всем Чуде.⁹⁷

⁹⁵ Ср. седален: «Многым въздержаниемь, преподобне, житие украсивь, путь показа введушь въ жизнь, добродѣтели смиренiemь мира бо отвергься, и вся, яже в мирѣ краснаа, преобидѣвъ, евангельскимь учениемь послѣдоваль еси, жестокомь же житиемь плоть свою изнуряя, и гордаго змиа въздержаниемь убиль еси. Тѣмже на небесѣхъ водворяяся, трисолнечному божеству предстоя, богогласе Варламе, моли Христа бога съгрѣшениемь оставление даровати чтущимь любовию святую память твою».

Житие: «Видѣше же родителие его, в печали бяху о немь, зряще его великое въздержание, ... Благоразумный же отрокъ тихимь гласомь отвѣща: ... А иже богу угодившеи добрым житиемь, или за Христа кровь свою пролиавше, или любве его ради мира отвергьшеся, и тому послѣдовавше, елма от бога Небѣсное Царство получиша, от нас же прославляеми суть и блажими. Тѣмже, аще богу помогшу ми, потшуса наслѣдникъ ихъ явитися» (л. 46–46 об.).

⁹⁶ В Службе тема духовной пищи тоже проявляется, но она связана не с празднованием, а с антитезой пища-пост; пища-воздержание («въздержаниемь пищу божественную позналь еси», «зѣлнымь пощениемь, яко благовонною пищею, питаа душу свою, преподобне Варлааме»).

⁹⁷ См.: «Отпѣвше же обычнаа правило, и съдшим на трапезѣ ясти, боляре же его и слугы предстоаше, и теплие хлѣби представляющим. И абие тѣхъ теплаа молитва къ богу и его угоднику приближашеся».

Очевидно, Цикл агиографических текстов о Варлааме Хутынском в рукописи Софийского собрания № 191 мыслился как единое целое. Одна тема пронизывает все тексты и связывает их в единое целое — это тема празднования святому. При этом в разных произведениях, согласно их жанровой принадлежности, акцентируются разные ее стороны: в Житии — это чудеса и чудотворения от мощей, в Похвальном Слове — почитание святых и мощей святых, в Службе — мотив празднования и торжества всего города.

Начиная исследование, мы исходили из предположения, что все тексты, входящие в Цикл, могут быть атрибутированы Пахомию Сербу. Теперь мы считаем это предположение доказанным. Они не только связаны друг с другом, но и обнаруживают общие чтения с другими агиографическими текстами, созданными этим автором.⁹⁸

Уточнение литературной истории входящего в Цикл Жития Варлаама Хутынского изменило наши представления о характере его редактирования, что, в свою очередь, должно отразиться на изменении названий редакций этого Жития. Нам представляется уместным «Первую» редакцию, читающуюся только в составе Прологов, называть «Проложной», а надежно атрибутируемую Пахомию «Вторую» считать «Первой Пахомиевской», отличая ее от последующей «Второй Пахомиевской» редакции, созданной, очевидно, около 1460 г.⁹⁹

Единство и цельность Цикла необходимо учитывать при его научной публикации. Тем более, что ни одно из входящих в него произведений не имеет полноценного издания: Служба и Похвальное Слово изданы фототипически,¹⁰⁰ Вторая редакция Жития опубликована в XIX в. по неизвестному списку.¹⁰¹ До некоторой степени

⁹⁸ Парадоксально, но более всего подобных общих чтений обнаруживает Житие святого, атрибуция которого Пахомию прежде вызывала самые большие сомнения, а меньше всего параллелей выстраивается между Службой и другими пахомиевскими текстами, тогда как атрибуция Службы признается всеми безусловной.

⁹⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 29.

¹⁰⁰ Гордиенко Э. А. Варлам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях. XII–XVI века. М.; СПб., 2010. С. 390–412; 559–637.

¹⁰¹ Исследователи до сих пор пользуются публикацией Жития в издании: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2. Ч. 1. СПб., 1896. С. 49–51.

входя в противоречие с высказанными принципами, в качестве Приложения к данной статье мы публикуем Первую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского по списку Соф. 191, но рассматриваем эту публикацию как предварительную, необходимую для проверки и уточнения сделанных нами наблюдений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Первая Пахомиевская редакция
Жития Варлаама Хутынского*

Месяца того же 6

Память преподобнаго отца нашего Варлаама чудотворца

Стих: Аще и преставися от нас пастырю добрый,
но опщему пастырю владыцѣ Христу предстоиши.

Сей преподобный отец наш Варлаамъ родися въ Велицѣмъ Новѣградѣ от благовѣрну и христиану родителю. Въспитан же бывъ в добрѣ наказании, и божественымъ книгамъ научень бысть. И еще бо унь сый тѣломъ, старецъ многолѣтнихъ разумомъ превзиде. Таче же игры или смѣхотворнаа словеса, якоже есть обычай дѣтемъ, ненавидяше, но убо въздержание имяше, сладкихъ же брашенъ отнудъ не ядя//ше.

Видѣвше же родителие его, в печали бяху о немъ, зряще его великое въздержание, единою же рекоша ему: «Чадо, не мози неядениемъ плоть свою изнуряти, да не в болѣзнь впадеши. Паче же еще уну ти сущу и нам опечалиши наслаждение твоего зрѣния». Благо-разумный же отрокъ тихимъ гласомъ отвѣща: «Азь убо, сладчѣйши мои родителие, многа писаниа прочеть и обрѣтохъ же родителемъ своему чаду зло съвѣтующа, якоже мнѣ вы съвѣщаваета. Аще бо по апостолу: „Брашно нас и питие не представить пред богомъ“¹

¹ Ср.: 1 Кор 8: 8 «Брашно же нас не поставляет пред богом: ниже бо ямы избыточествуем, ниже аще не ямы лишаемся».

что ино, токмо постъ и молитва. Колико бо бысть от Адама, праотца нашего, множество чловѣкъ, не вси ли умроша и перстию смѣсишася? Что бо рече пророкъ: „Чловѣкъ суетъ уподобися, и дние его яко сѣнь преходятъ“.² А иже богу угодившеи добрымъ житиемъ, или за Христа кровь свою пролиавше, или любве его ради мира отвергшеся и тому послѣдовавше, елма от бога Небѣсное Царство получиша, от нас // же прославляеми суть и блажими. Тѣмже, аще богу помогшу ми, потцуся наслѣдникъ ихъ явитися». Видѣвше же родители его, и почюдишася о отвѣтѣ отрока, и тако оставиша его въ своей воли жити. л. 46 об.

По сихъ же немного живше родители его, от маловременнаго житиа сего преставишася. И тако проводивъ ихъ честно, отпѣвъ надгробнаа. Видѣвъ же смерть своихъ родителей, и абие болми любовию божественною разгорѣся. Паче же видѣвъ себе никимъ же възбраняема, тако имѣние отца своего раздасть нишим. Самъ же свободу улучивъ, абие оставляетъ миръ, имѣа наставника по бозѣ нѣкоего священноинока Порфириа именемъ. И тако остризаеъ власи главы своеа, вкупѣ и долу влекушаа мудрования.

Обышедъ же мѣста, расматряше, где обитель съставити. Видѣвъ же мѣсто красно и нѣкую лучю божествену, осиавшу его, идеже и донынѣ манастирьъ стоитъ, близъ же мѣста того и рѣка именемъ Во//лховъ. Святыи же молитву сътворъ, начать здати келию, идеже, трудолюбно удручая плоть свою, поживъ. Постъ же его и бдѣние кто исповѣсть, землю же дѣлаа, от своихъ потъ питашеся. Видѣвше же бѣси себе уничаеаеми, и тако въздвигоша на нь брань, и преображахуся овогда въ змя, овогда въ звѣри различныа, хотяще его разлучити от мѣста того. Святыи же знамениемъ крестнымъ ограждься и безъ вѣсти сихъ створи. Иногда же и от чловѣкъ пакости и печали приносяще ему, да поне досады чловѣчески не претерпит и отвѣгнетъ от мѣста того. Но обаче «тии спяти быша и падоша»,³ приразившеся твердому аманту, сами сътрошася, твердого же столпа не поколѣбаша. л. 47

И по семъ възгради церковьъ малу, якоже рѣхомъ, видѣвъ знамение лучи божественныа, и того ради церковьъ Преображение господа и бога и спаса нашего Исуса Христа въздвиже.

² Ср.: Пс 143: 4 «Человек суете уподобися: дние его яко сень преходятъ».

³ Ср.: Пс 19: 9 «Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и исправихомся».

И великаго ради житиа его произыде слава о нем повсюду.
л. 47 об. И собирахуся к нему // князи, и велможа, и прочии христоименитии людие ползоватися хотяще, и тако всяки свое прошение получивъ, отхождаше в домъ свой, благодаря бога. Собраша же ся и инокъ множества, хотяще ревновати житию его, и тако живяху с ним.

Чюдо 1. О сыну

Бѣ бо, рече, тогда князь въ Великомъ Новѣградѣ, якоже обычай есть града того гражданомъ своею волею князя держати въ отщепеніе съпротивнымъ. Тѣмже, егоже рѣхом, пришедъ въ единъ день посѣтити святаго, и якоже прииде въ манастырь, святой же обычнаго благословеніа сподобивъ его, и о Христѣ цѣлованію бывшу. Святой же рече: «Здравствуй, святое ти княжение и съ сыномъ своимъ». Князь же удивися, не вѣдѣ сына ему рождышася. Тѣмже не хотя впрашати о словеси, но токмо бѣ умомъ размышляя, елма же и вѣстникъ прииде, възвѣщаа ему сыновне рождение. Видѣвъ же князь, яко събысться пророчество святаго, и рече ему: «Воистину, честный отче, „разумѣхъ, яко человекъ божий еси, глаголь бо // въ устнахъ твоихъ истиненъ“.⁴ Благодарю Христа, прозорливому дару сподобльшаго тя. Но молю твою честную святыню, яко да о немже възвѣсти, и породитиши его в купѣли святымъ крещениемъ». Святой же крести его во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Князь же дасть святому сель доволно въ кормление святаго манастыря. И оттолѣ имяше велию вѣру къ святому.

л. 48

Чюдо 2. О рыбах

Не по мнозѣ времени празднику приспѣвшу Преображенію господа нашего Иисуса Христа. Ловци манастыря того шедше съ сѣтми на рѣку и молитвами святаго множество рыбъ яша. Послѣди же и есетръ великъ зѣло въ сѣтехъ увязну. Видѣвше же ловци тыи лукавъ съвѣтъ свѣщаша, яко да отнесуть его въ град продати, и тако скрыша его. Но не получиша, иже съвѣщаша. Принесоша же прочаа рыбы к святому, святой же разумѣвъ украденную от них рыбу, тѣмже и жезломъ ударяя тихо, на прочаа рыбы показуа, глаголаше:

⁴ Ср.: 3 Цар 17: 23 «И рече жена ко Илии: се, уразумех, яко человек божий еси ты, и глагол господень во устех твоих истинен».

«Аще принесете чада, почто матерь ихъ // съкрысте? Убо мните ли от бога якоже от человекъ утаити вами лукавый съвѣтъ свѣщанны?» л. 48 об.
 Они же, яко от ума иступивше, и другъ друга сматряху, не смѣюще ничтоже отвѣцати, познавше съгрѣшение свое. И тако вскорѣ и ту съкровенную рыбу принесше, прощения прашаху, о нихже злѣ съгрѣшиша. Святыи же доволно наказавъ их, и отпусти, запрѣтивъ имъ к тому таковаа не дерзати.

Чюдо 3. Еже въскреси умершаго

Живяше же близъ монастыря того человекъ нѣкый на селѣ своемъ, имѣя вѣру велию къ святому. Имяше же и сына единого чадаго, и потребнаа къ святому принося овогда самъ, овогда же съ предреченнымъ сыномъ своимъ посылаше. Случижесе человекъа оного сыну в болѣзнь впасти, иже изнемогъ от болѣзни, къ концу живота приближашеся. Отець же его вземъ сына своего, хотя его нести къ человеку божию, якоже и сътвори, рекъ, яко да помолится о нем. Идущу же ему, и болѣзни крѣпко нападшей, и еще не достигъ святаго // келиа, абие отроча изышед. Видѣвъ же человекъ сына своего л. 49
 умерша, рыдаше, плача, болѣзнь показуя, не можаше утѣшиться. Пришед же до келиа святаго, слышав же святыи рыдание и вопль, и изыде ис келиа своеа. Егда же видѣ его человекъ онъ, рече къ святому: «Человѣче божий, азъ надѣахся, яко аще прииду къ твоей святости и исцѣлѣть сынъ мой, нынѣ же вмѣсто исцѣления горшу язву себѣ наведох. Унее бо ми бяше, яко да в дому моемъ умрѣль бы отроча мое, нежели якоже видиши на пути умерша». Святыи же Варлаамъ рече к нему: «Въскуюю человекъе рыдаеши и плача, съкрушаеши себе, не вѣси ли, яко обща смерть всѣмъ предлежитъ и общый суд всѣхъ ждеть? „Якоже бо въсхотѣ господь, тако и сътвори“.⁵ Ты же, брате, не скорби, но вмѣсто сих, шед, приготови гробнаа». Остави же человекъ онъ сына своего в келии святаго, сам же отшед съ плачемъ приготовити гробнаа. Святыи же, преклонъ колѣни, помолися. Богъ же не хотя презрѣти моления святаго, якоже рече божественый Давидъ: «Волю боящихся его съ//творить и молитву их услышитъ».⁶ и, якоже выше рѣхом, колѣни ему преклонившу, л. 49 об.

⁵ Ср: Пс 113: 11 «Бог же наш на земли и на небеси, вся елика восхоте, сътвори».

⁶ Ср.: Пс 144: 19 «Волю боящихся его сътворить и молитву их услышит и спасет я».

и помолвившуся, и възкреси отрока умершаго. Человѣкъ же онъ, яко прииде, приготовивъ гробнаа сыну своему, и вшед в келию преподобнаго, и зреть, еже надѣшася. Видить бо сына своего сѣдѣща, яко николиже болѣвша, и радость паче надежди възпримъ, благодарнаа хваления преподобному всылаше, глаголя: «Благодарю тя, угодниче божий, и прославляю чудотворящаго тобою Христа, яко не в конец моих сѣдинъ оскорби, но паче надежди радость приведе ми». Святый же, яко не любя славы члвѣчьскѣи, и тако ухищряеть чудо покрыти, глаголет же к нему: «Человѣче, яко же мню, прельстися, и печалию якоже вином упивься, и не разумѣ. Сынъ же твой, ниже умре, ниже оживе, но студению на пути изнемогъ, духъ его в нем потаися, и тебѣ мнится, яко умереть. Нынѣ же, съгрѣвься въ теплотѣ келиа, тебѣ мнится, яко оживе. Прежде бо опщаго възкресения не мощно естъ никому же възкреснути, я//коже тебѣ мнится». л. 50 Человѣкъ же тѣй, крѣплящеся, глаголя: «Почто, человѣче божий, таиши от мене мною добрѣ разумное? Аще бо не бых азъ извѣстно смотриль, и гробнаа не приготавиль бых». Святый же запрѣтивъ ему, и клятвою заклять его, яко «да никомуже о сем възвѣстиши, донелѣже въ животѣ есмь». И се приложивъ: «яко аще кому възвѣстиши, всяко себе отщетиши, и сына своего конечнѣ лишишися». Отиде же человѣкъ в домъ свой, радуяся, славя бога и угодника его Варлаама, молчати же чуд не могаше, проповѣдати же не смѣаше, но тако бѣ умомъ дивяся неизреченному чудеси.

И по сих разумѣвъ святый еже к богу свое отхождение, и призвавъ братью, рече им: «Се уже, братие, конец живота моего приближися, и азъ убо отхожду от житиа сего, васъ же предаю в руцѣ божии. Наставникъ же будетъ вам в мое мѣсто, съверстникъ мой Антоние». Не пред многими бо времени пошель бѣ Антоние въ Константиныград, тѣмже святый, яко имѣа духа прозорливаго благодать, пророчествова о // пришествии его. И еще святому глаголющу, л. 50 об. Антониа сказаша в монастырьском пристанищи. И якоже прииде в монастырь, о Христѣ цѣлование давше другъ другу, святый же зѣло възрадовася о пришествии Антониевѣ, и тако предаеть ему монастырь, и братью ему вѣручивъ, глаголя: «Се убо съ богомъ оставляю тя строителя и окормителя святому монастырю, и господь нашъ Исус Христос да съхранить вы и утвердит вы въ любви его. Аз же, аще и телеснѣ отхожду от вас, но духомъ с вами неотступень буду. И о семь будетъ вам разумно, аще буду обрѣт благодать

пред богомъ, монастырь и по моей смерти, якоже при моемъ животѣ ничимже оскудѣть, аще любовь будетъ между вами». И тако поучивъ их доволно, и духовнымъ лобзаниемъ одаривъ ихъ, конечное слово изрекъ: «Господи, в руцѣ твои предаю духъ мой».⁷ И тако предасть всечестную и пресвятую душу свою в руцѣ всѣхъ бога. Прииде же архиепископъ тогоже Великаго Новаграда, и от всѣхъ монастырей стекшеся иноци множества. // И тако честнѣ с кандилы надгробныя пѣсни отпѣвши, абие скутають честное и трудолюбное тѣло месяца ноевриа въ 6. Множества же тогда недужныхъ, различными недугы одержими, исцѣление приаша. Свршаеть же ся сборъ его в созданиѣмъ от него монастыри Преображения господа и бога и спаса нашего Иисуса Христа, идеже и положено бысть честное его и чудотворное тѣло, исцѣления подаа вѣроу приходящим.

л. 51

Ниже се должно есть глубинѣ забвению предати, чудодѣствия и по смерти святаго, яже творить богъ угодникомъ своимъ Варлаамомъ, еже не пред многими лѣты сдѣся.

Чюдо

Бѣ бо, рече, человекъ нѣкий слѣпотою одержим, очи убо отверсты имущу, и никого же отнуд видящу, ниже дни, ниже нощи познающу. И тако многаа времена сѣтуа бѣ свою слѣпоту, многа же и врачемъ изда, и никоа же ползы обрѣте. И слышавъ, яже о святѣмъ, и абие велить приготовить потребнаа на память святому. И взявше потребнаа, приведоша // его в монастырь близъ раку, идеже честное его тѣло лежить. Начят же человекъ съ умилениемъ плача свою слѣпоту, и призывать святаго, яко да руку помощи простретъ ему, монастыря же того инокомъ молебнаа свршающимъ. Внегда же начаху пѣти: «Владычице, приими моление рабъ своихъ», внезапу, иже прежде слѣпый, зритъ раку святаго. Но обаче и еще невѣрно мнися ему, елма же приступивъ — и осяза зримое, възведъ же очи — и видитъ всѣхъ, иже в церкви. И яко познавъ свое исцѣление, и абие радости неизреченныа исполнився, исцѣления даръ проповѣдааше, и тако отиде в домъ свой, славя и благодаря бога и угодника его Варлаама.

л. 51 об.

⁷ Лк 23: 46 «И возгласъ гласомъ велиимъ Иисус, рече: Отче, в руке твои предаю духъ мой. И сия рекъ издше».

Чюдо

Инь же паки человекъ, имѣа вѣру къ преподобному Варлааму, взем потребная, иде съ женою своею поклонитися святаго ракъ. И, якоже рѣхом, прииде в манастирь, и молебнаа свершивъ, и ракъ святаго поклонився, и по отпущении божественна службы абие

л. 52 представляеть трапезу, и доволно у//чредивъ братью, якоже обычай есть христороубецемъ, и паки хотѣ възвратитися въ град. И недалече отшедшу ему от манастиря, и абие ладиа опровержеса, и тѣй въ глубину погрязе, прочии же едва избѣгоша. Видѣвши же иже на брегу рѣкы тоа человекъ мужа оного утопша, всклицаютше, рыдаху его. Близъ же бѣ село рѣкы тоя, и абие пришедше рыбарие съ мрежами, и едва обрѣтоша его. Видѣвши же вси, яко въ мертвыхъ вмѣнися, тѣмже нѣции от нихъ досадителнаа къ святому изрекше, глаголюще: «Сицева ли възмездна намъ дарова, святче божий? Такова ли быша приобрѣтениа, пришедше к рацѣ мощей твоихъ? Мы убо надѣяхомся, яко не токмо от смерти премѣниши, но и многолѣтний животь даруеши. Ты же в мѣсто таковыхъ даровъ неподобную смерть наведе. Лучше бѣ намъ не приити, ниже помолитися, нежели помолившеся, настоащаго живота лишитися». Святой же не терпѣ на долзѣ себе

л. 52 об. досаждаему быти, ниже // диаволу вконецъ радоватися, но иже таковая наведему, конечную язву себѣ наведе. И абие святой, невидимо рукою коснуся, от вратъ смертныхъ спасаетъ. И внезапно мрътвый воду отригну, и сѣде, яко ничтоже постадавъ, благодарения святому въздааше глаголя: «Воистину разумѣхъ Христовъ угодниче, яко всякъ, имѣа от вѣры надежду на тя, своего прошения не погрѣшитъ, благодарю и поклоняюся прославльшему тя Христу». И тако отиде в домъ свой, радуяся и веселяся, славя бога и угодника его Варлаама.

Чюдо

Потребно есть ни се забвения глубинѣ предати, но на свѣщникъ сердце нашихъ поставити. Бѣ бо, рече, князь в том же Великомъ Новѣградѣ, Костянтинъ имя ему, и сей в болѣзнь лютую впад, и от зѣлныа болѣзни къ концу живота приближашеса, и слышавъ яже о святѣмъ, колика чюдеса исцѣлениемъ творить богъ угодникомъ своимъ Варлаамомъ, и гласъ слугамъ своимъ въ церковь святаго понести его.

л. 53 На пути же жестоко болѣзни наскочившей, принесъ//ше же его

въ церковь, близъ раки святаго положиша, тому же ни глаголати могущу, ниже отнюд кого от своих познающа, тѣм же и отчаание живота его всѣх обдержаше, и едина токмо о гробных мысляще. Благоговѣннии же иноци и старци дерзати глаголаху, и неослабну въру имѣти, въдуше скорого послушателя, яко моления ихъ не презрит. И тѣм молебная свершающим, святой же силу исцѣлениемъ подаше, князь же помалу, якоже от нѣкоего глубока сна, возбужашеся. Отпѣвше же обычна правило, и сѣдшим на трапезѣ ясти, боляре же его и слугы предстоаше, и теплие хлѣби представляющим, и абие тѣх теплаа молитва къ богу и его угоднику приближашеся. Пришед же нѣкто от слугъ възвѣсти глаголя: «Князь убо добрѣ здравствуетъ». Възведше же очи свои, видять неизреченное чудо, иже прежде нимала глаголати могый, ныня же въ цркви ходяща. И абие трапезу оставльше, на чудо обратишася, елма же видят его, яко николиже болѣвша, ниже пострадаваща что // от такихъ. Князь же пришед къ ракъ святаго, радостно облобызаше, и благодарнаа принося, глаголаше: «Величаю, и хвалю, и прославляю честныа мощи твоа, яко не в конец мене презрѣль еси, ниже отрину моего моления, се бо истину разумѣхъ, яко не токмо здравие даруеши, но и Царствиа Небѣснаго молитвами си сподобляеши». Лици же инокъ такоже хваления чудеси удивляеми, богу всылаху, глаголюще: «Слава творящему дивна и преславнаа, яже видѣста очи наши». Князь же, исцѣление получивъ и манастирю потребнаа давъ, отиде, радуся, в дом свой, хваля и благодаря бога и святаго Варлаама.

Се азъ от многих малаа, елико бысть худости моеи възможно, на ползу слушающим изрекох, въ славу и благодарение Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ, и присно, и в вѣкы вѣком. Аминь.

РНБ, Софийское собр. № 191. Л. 45 об.—53 об. Список